

Соль, спички
и минтай

Диалог между
чиновниками и
рыбаками есть,
взаимопонимания нет

Российские орудия
лова успешно
конкурируют
с зарубежными

Непонимание причин
обновления флота –
тормоз нового облика
отрасли

«Рыбацкий
биатлон»
и не только

стр. 2

стр. 6

стр. 10

стр. 12

стр. 18

Илья ШЕСТАКОВ: ОТРАСЛИ НУЖНА СПЛОЧЕННАЯ РАБОТА

Месяц назад отрасль получила нового руководителя. Заместитель министра сельского хозяйства Российской Федерации – руководитель Федерального агентства по рыболовству Илья ШЕСТАКОВ рассказал Fishnews об основных задачах и приоритетах на новом посту.

выгоднее, чем экспортировать сырье. Для выполнения этой задачи нужно развивать прибрежную инфраструктуру.

Следующим важным направлением работы является модернизация исторического принципа распределения квот, а также порядка распределения рыбопромысловых участков. При этом сразу отмечу: именно совершенствование системы, а не ее пересмотр, поскольку сам принцип распределения квот, как я считаю, отвечает требованиям текущего состояния отрасли для обеспечения ее дальнейшего устойчивого развития.

В число важнейших задач входит, безусловно, и борьба с ННН-промыслом. Необходимо также приложить усилия для развития системы воспроизводства водных биологических ресурсов, аквакультуры.

В отрасли довольно много задач, которые еще не удалось

решить в силу разных причин. Где-то из-за того, что не удалось найти приемлемых решений, где-то – в силу различных подходов органов исполнительной власти к достижению поставленных для развития отрасли целей. Одной из причин, конечно же, является и отсутствие достаточного финансирования, которое позволило бы перейти на следующий этап развития. Необходимо найти баланс между возможностями нормативно-правовых механизмов поддержки и экономическими стимулами при имеющихся ресурсах федерального бюджета. Поэтому еще одна из важнейших задач – это разработка и принятие ФЦП «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2015-2020 годах».

Хочу отметить, что работа будет построена на принципе

более тесного взаимодействия с отраслевыми союзами и ассоциациями и большей открытости в целом. С такими намерениями мы приступили к формированию нового состава Общественного совета при Росрыболовстве. Важно, чтобы он действительно отражал позицию отрасли. И надеемся, что председателем нового Общественного совета станет уважаемый человек из этой области. Мне кажется, что сейчас отрасли не нужны громкие неподкрепленные заявления, не нужны неконструктивные споры и крики – по принципу «кто громче, тот и прав». Нужна сплоченная, усердная работа по всем вопросам. Я очень рад, что на встрече с основными отраслевыми объединениями эти доводы, как мне кажется, были услышаны. И мы уже перешли к совместной работе.

– Основная цель – это, конечно же, переход на следующий этап развития отрасли. Из ключевых задач на данный момент я бы выделил создание предпосылок для увели-

чения производства рыбной продукции с повышенной добавленной стоимостью. Необходимо создать условия для того, чтобы поставлять переработанную продукцию было

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ ВЕТОФОРМЛЕНИЯ – НА КОНТРОЛЕ У ПРЕЗИДЕНТА

Созданная Владимиром ПУТИНЫМ межведомственная рабочая группа направила главе государства предложения по решению проблем в сфере ветконтроля в рыбной отрасли. В частности, речь идет об отмене ветеринарно-сопроводительных документов на уловы.

Межведомственная рабочая группа (МРГ), созданная в 2012 году в соответствии с распоряжением Президента, проанализировала ситуацию с излишними административными барьерами, препятствующими развитию рыбной отрасли. По итогам рассмотрения в декабре был

подготовлен доклад главе государства.

В документе даны негативные оценки сложившейся системы ветеринарного контроля. Она, по мнению специалистов, подталкивает российских рыбаков отправлять продукцию за границу. Вновь сделан вывод, который неоднократно озвучивался на разного рода совеща-

ниях и встречах: оформлять рыбу на экспорт комфортнее, чем на внутренний рынок.

МРГ отметила, что поручения Президента и Правительства о сокращении избыточных контрольно-надзорных функций не исполняются.

► стр. 2

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ ВЕТОФОРМЛЕНИЯ – НА КОНТРОЛЕ У ПРЕЗИДЕНТА

◀ стр. 1

В частности, речь идет о распоряжении Правительства от 21 января 2011 г. № 56, которое предусматривает отмену выдачи ветеринарно-сопроводительных документов для транспортировки по стране добытых в российских водах уловов водных биоресурсов и сырья из них. Предполагалось, что такие грузы должны сопровождаться копией разрешения на добычу, которое содержит сведения, подтверждающие безопасность ВБР и промысловых районов.

Указано и на значительную коррупционную составляющую, которую порождают отсутствие административных регламентов и нормативно закрепленных процедур при оформлении ветеринарно-

сопроводительных документов.

Доведены до сведения Президента оценки суммарных затрат рыбной отрасли на ветеринарное оформление, которые дают Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) и Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий предпринимателей и экспортеров (ВАРПЭ). Объединения подсчитали, что лабораторные исследования, простой транспортных и добывающих судов, хранение задержанной продукции обошлись в 2012 г. более чем в 3 млрд. рублей. В то же время при практически сплошном контроле за последние четыре года количество выявленной продукции, не соответствующей формальным требованиям ветеринарно-санитарных норм, составило около 0,34%. В связи с этим

в докладе сделан вывод о нецелесообразности сохранения тотального ветеринарного контроля.

Зафиксировано и то, что теруправления Россельхознадзора, а также региональные органы ветконтроля подчас дублируют и подменяют функции других ведомств, а компании вынуждены представлять документы, не относящиеся к ветеринарной безопасности продукции или уже имеющиеся в базах других органов власти (недавно, кстати, Россельхознадзор заявил, что его сотрудники больше не должны требовать при оформлении продукции водного промысла документы, оформляемые Росрыболовством, так как между ведомствами организован информационный обмен).

Обратили внимание специалисты на то, что при всех

сложностях для бизнеса наличие ветеринарного сертификата не гарантирует потребителю должное качество и безопасность продукции на конечном этапе реализации, где на ключевые позиции выходит уже санитарный контроль.

В докладе содержится ряд предложений по изменению сложившейся ситуации. Так, авторы документа считают целесообразным ограничиться исследованиями морских промысловых районов, тем более что в пользу правильности такого подхода говорит и опыт других стран.

На основе выводов, сделанных рабочей группой, предложено поручить Правительству РФ до 1 апреля 2014 г. обеспечить установление механизмов и правил определения ветеринарной безопасности морских районов промысла. Кроме того, в пере-

чень необходимых мер вошла отмена выдачи ветеринарно-сопроводительных документов на уловы, добытые в российских водах; оптимизация и разграничение полномочий федеральных и региональных органов ветеринарного и санитарного контроля, для того чтобы не было дублирования функций. Предложено сократить проверки, в том числе за счет введения системы управления рисками (о возможности использования такого инструмента ранее говорили и представители бизнеса).

При доработке проектов федерального закона о ветеринарии и технического регламента о безопасности рыбной продукции предложено учесть изложенные положения.

Меры, выдвинутые для реализации, были одобрены главой государства Владимиром Путиным.

СОЛЬ, СПИЧКИ И МИНТАЙ

По итогам 2013 г. Федеральная антимонопольная служба отчиталась сразу о трех громких успехах в рыбной отрасли – раскрытии картелей в сфере добычи минтая, поставок на российский рынок импортного лосося и пангасиуса.

О результатах борьбы с картелями на пресс-конференции рассказал заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы Александр КИНЕВ. Доклад он проиллюстрировал примерами наиболее громких расследований, которые вела ФАС в 2013 г. В их числе оказались так называемый «минтаевый картель» и дело об импорте вьетнамского пангасиуса, а соглашение между поставщиками норвежской рыбы попало в категорию самых опасных среди антиконкурентных соглашений, поскольку связано с нарушением сразу двух статей закона о защите конкуренции: статьи 11 (картель) и статьи 16 (антиконкурентные действия органов власти).

Несмотря на солидную долю рыбной тематики в докладе об успехах антикартельной кампании, замглавы ФАС болезненно воспринял любые попытки уточнить факты по этим делам. В частности, он упорно отрицал упоминание руководящих лиц Россельхознадзора в решении по делу о норвежской рыбе, хотя в 80-страничном документе конкретные фамилии указывались не раз. Заявив о том, что Россельхознадзор «осуществлял административное прикрытие данного картеля», он сразу поспешил оговориться что

ФАС «выносит свои решения в отношении хозяйствующих субъектов и органов власти как публичных правовых образований» и «не рассматривает действия конкретных должностных лиц в своих решениях».

«В делах о нарушении антимонопольного законодательства мы устанавливаем вину конкретных юридических лиц либо органов власти в тех действиях, которые мы квалифицируем как нарушение законодательства о защите конкуренции. Так же и в этом деле было. Никаких конкретных фамилий мы не называли, было квалифицировано нарушение со стороны федерального органа исполнительной власти в лице Россельхознадзора», – озвучил свою позицию чиновник.

Точно так же он уклонился от прямого ответа на вопрос корреспондента Fishnews о причинах повышенного внимания ФАС к рыбодобытчикам, если в исследовании антимонопольной службы, опубликованном в 2011 г., говорилось о том, что большая часть наценки на рыбу – до 70% – образуется в «серой зоне» (посредники и торговые сети). «Я не знаю, почему вы считаете, что в так называемой «серой зоне» ФАС России ничем не занимается», – возмутился Александр Кинев.

Однако от конкретных примеров деятельности ФАС в этом направлении он воздержался, предложив изучить включенные в презентацию выдержки из соглашений между дальневосточными компаниями и Ассоциацией добытчиков минтая об ограничении объемов выпуска икры минтая и разделении промысла на сезоны «А» и «Б». «Это соглашения, мимо которых не мог пройти ни один сотрудник антимонопольных органов, когда черным по белому написаны совершенно неконкурентные условия, стоят подписи, печати соответствующих должностных лиц», – заявил замруководителя ФАС.

Он отказался пояснить, как связано ограничение выпуска икры минтая, которая целиком идет на экспорт, с объемами мороженой рыбы и филе, поступающих на российский рынок, отметив слишком узкую специализацию вопроса «на пресс-конференции, которая посвящена итогам работы ФАС России по целому направлению за целый год». Но тут же добавил, что идет речь не об икре минтая, а «об антиконкурентном соглашении, которое на протяжении ряда лет существовало между компаниями, работающими на этом рынке».

Александр КИНЕВ (в центре)

Сводить дело только к «дискусии о том, сколько икры минтая должно было быть добыто», по мнению Александра Кинёва, «совершенно бессмысленное занятие». Поэтому Федеральную антимонопольную службу совершенно не смущает отсутствие в этом деле пострадавших от «картельного соглашения». «Антимонопольный орган занимается узкой специальной задачей, он защищает конкуренцию, является правоприменительным контрольным органом в вопросах защиты конкуренции. Поэтому первый вопрос, который мы исследуем, когда рассматриваем дело: была ли ограничена конкуренция, насколько и в связи с какими обстоятельствами», – резюмировал представитель ФАС.

Его точку зрения не разделяют руководители крупнейших российских рыбохозяйственных объединений, которые уверены, что выводы антимонопольного ведомства противоречат экономическим интересам Российской Федерации и ослабляют конкурентные позиции российских рыбопромышленных предприятий на мировом рынке. В конце прошлого года президент

ВАРПЭ Александр ФОМИН, председатель Комиссии РСПП по рыбному хозяйству и аквакультуре Герман ЗВЕРЕВ, председатель «Рыбного союза» Юрий АЛАШЕЕВ и президент Ассоциации производителей и торговых предприятий рыбного рынка Виталий КОРНЕВ написали письмо в адрес председателя Правительства России Дмитрия МЕДВЕДЕВА, в котором изложили аргументы в поддержку действий дальневосточных рыбопромышленников.

Критика со стороны экспертов не помешала ФАС включить «дело о минтаевом картеле» в сборник своих лучших практик, выпущенный осенью 2013 г. «Мы сделали сборник, назвали его «От спичек до соли», учитывая, что каждое наше расследование имеет кодовое условное наименование. В этот сборник были включены наши лучшие дела, порядка 30 дел, которые мы считаем самыми интересными и важными в методическом плане», – поделился на пресс-конференции один из авторов брошюры Александр Кинев.

Анна ЛИМ
Москва

НА СКОЛЬКО ЗА ВРЕМЯ ПУТИ ЦЕНА НА РЫБУ СМОГЛА ПОДРАСТИ?

Fishnews начинает реализацию проекта по освещению ситуации с ценами на отечественную рыбу. В табличной форме на сайте будет публиковаться информация по средней оптовой и розничной цене на минтай б/г во Владивостоке и Москве.

Новый проект медиахолдинг Fishnews реализует совместно с «Открытой отраслью». Идея сравнить отпускные и розничные цены на один из основных массовых объектов промысла дальневосточных рыбаков – минтай – возникла на фоне возросшего в последнее время интереса к российским рыбопромышленникам со стороны контрольных ведомств.

Еще в 2011 году, отчитываясь о результатах исследования ценообразования на рыбу, статс-секретарь – заместитель руководителя ФАС России Андрей ЦАРИКОВСКИЙ заявил, что наибольшая часть наценки – до 70% – образуется на этапе посредников («серая зона»)

и торговых сетей. Именно этот сектор должен был стать предметом дальнейшего расследования антимонопольной службы. Однако спустя год внимание ФАС оказалось приковано совсем не к посредникам-перепродавцам, а к рыбакам, которых в итоге обвинили в картельном сговоре и наказали многомиллионными штрафами.

Сегодня в адрес компаний, непосредственно занимающихся добычей рыбы, продолжают звучать обвинения в неоправданном накручивании цен на свою продукцию. Хотя сами рыбаки не делают коммерческой тайны из стоимости своей продукции и с готовностью приводят реальные цифры.

«В рамках нового проекта мы хотим показать реальные цены на продукцию, поступающую от рыбаков на рынок, и то, как эта цена изменяется по пути в розницу. Для этого на сайте Fishnews с определенной периодичностью будут публиковаться средняя оптовая и розничная цена на минтай б/г во Владивостоке и Москве. Позже ценовую таблицу планируется дополнить сведениями по лососю. Эти данные нам предоставляют сами рыбодобывающие компании, таким образом, все желающие смогут получать информацию, как говорится, из первых рук. Надеемся, проект поможет формированию объективной оценки ценовой политики основных

отечественных поставщиков рыбы», – рассказала руководитель проекта «Открытая отрасль» Наталья СЫЧЕВА.

Уже сейчас, на основе данных за первый месяц 2014 г., можно сделать определенные выводы об изменении цены при попадании дальневосточного минтая в розничную продажу. Так, во

минтай-«безголовки» составляла 63 рубля.

Куда более «затратным» оказался для минтая путь в розничную торговую сеть. В январе конечный потребитель во Владивостоке мог приобрести килограмм этой рыбы за 77 рублей (+40% к оптовой цене), а в Москве – за 105 рублей (около 66,6% прибавки). Как форми-

Минтай		
Цена (1кг)	Владивосток	Москва
Оптовая	55 руб.	63 руб.
Розничная	77 руб.	105 руб.

Данные за январь 2014 г.

Владивостоке оптовая цена за килограмм минтая б/г в январе составляла в среднем 55 рублей. Доставка до Москвы прибавила к ней 14,5%, и в столице оптовая цена 1 кг

руются эти последние цифры, остается загадкой даже для антимонопольных органов – своими данными о ценообразовании перекупщики делиться не спешат.

Новости

РЕГИОНАМ ПРЕДЛОЖИЛИ ИНТЕРНЕТ-ПЛОЩАДКУ ДЛЯ ПРЕЗЕНТАЦИИ «РЫБНЫХ» ГОСПРОГРАММ

Новый проект по освещению хода реализации региональных программ развития рыбохозяйственного комплекса стартует на площадке «Открытой отрасли». С его помощью планируется сделать более доступной информацию об исполнении программных показателей.

Особую актуальность широкое освещение реализуемых целевых программ приобрело в свете сформулированных Президентом России задач по более активному использованию инструментов общественного контроля в бюджетной сфере.

В частности, как отмечает корреспондент Fishnews, на заседании Госсовета в октябре 2013 г. Владимир ПУТИН обратил внимание на то, что многие бюджетные статьи и программы «страдают неконкретностью и аморфностью». Вместо четких целей часто можно встретить далекие от реальности «обтекаемые бюрократические формулировки вроде «улучшить», «усовершенствовать». Однако при реализации программных проектов привлекаются не только

государственные средства, но и деньги частных инвесторов, которые, в свою очередь, самым внимательным образом следят за тем, как эти ресурсы используются и тратятся. «Поэтому даже с моей точки зрения контроль за достижением конечного результата – это крайне важно», – отметил глава государства.

В то же время при реализации должным образом региональные программы развития рыбохозяйственного комплекса способны стать эффективным инструментом укрепления экономики субъектов Федерации. Они призваны решать вопросы повышения доступности качественной рыбопродукции, создания благоприятных условий для развития частного бизнеса в регионах, повышения эффективности

использования водных биоресурсов. Среди задач также – обеспечение местного населения оптимальной занятостью, пополнение краевых и областных бюджетов. Это говорит о бесспорной важности реализации отраслевых программ при активном взаимодействии власти и бизнеса.

На сайте «Открытой отрасли» в новом разделе уже размещены программы развития рыбохозяйственного комплекса Камчатского края, Сахалинской области, Приморского и Хабаровского краев, Республики Саха (Якутия), включая соответствующие постановления, приложения и изменения. В дальнейшем этот список будет дополняться и другими регионами. Для каждого субъекта на сайте создана отдель-

ная страница для размещения комментариев представителей органов власти и отраслевой общественности по принятой программе.

«С помощью новой рубрики мы планируем сделать более доступной и открытой информацию об исполнении программных показателей.

Дополнительная площадка для освещения государственной деятельности по развитию рыбохозяйственной отрасли в регионах, надеемся, позволит облегчить и обратную связь власти с субъектами отрасли», – сообщила руководитель проекта «Открытая отрасль» Наталья СЫЧЕВА.

КАЛИНИНГРАДСКИЕ РЫБАКИ ОПРОБУЮТ СУДОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОТ «АЛЬФА ЛАВАЛЬ»

Специалисты концерна «Альфа Лаваль» приняли участие в работах по модернизации траулера «Борис Сыромятников». Судно группы компаний «ФОР» получило эффективную и экономичную котельную установку нового поколения Alfa Laval Aalborg.

Пусконаладка топочного устройства типа Oilon, РТМК-С «Борис Сыромятников»

В конце 2013 г. значительный объем работ был выполнен на РТМК-С «Борис Сыромятников» (типа «Моонзунд», проект «Атлантик-488»), недавно приобретенном группой компаний «ФОР» в рамках программы обновления и модернизации собственного флота. В частности, на судне был установлен новый вспомогательный котел производства «Альфа Лаваль Ольборг». Работы по монтажу и вводу в эксплуатацию котельной установки и вспомогательных систем проводились в Польше, на судоремонтном предприятии в городе Гданьске.

Новая котельная установка типа UNEX CHB 6000 способна полностью обеспечить потребности судна в паре во всех режимах работы, включая производство рыбной муки. Компактный и производительный (6 тонн пара в час) агрегат без проблем удалось вписать в машинное отделение действующего траулера. Помимо самого парового котла с топочным устройством, в комплект поставки были включены питающие насосы, прибор контроля солености, дистанционные индикаторы, бак и насос для ввода химии, а также насосы подачи топлива, шкаф управления и автоматика, арматура и контрольно-измерительные приборы.

Как рассказали Fishnews в компании «Альфа Лаваль», котлы Alfa Laval Aalborg обладают максимальным КПД – 85%, превосходя по характеристикам аналоги конкурентов. Что важно – достигается такая эффективность не за счет снижения металлоемкости (толщины металла), как это пытаются сделать некоторые производители, а за счет оптимизации процесса

горения и точно рассчитанной геометрии топочной камеры. В «Альфа Лаваль» гарантируют: запас прочности котла позволит осуществлять его непрерывную эксплуатацию в течение всего срока службы судна.

К тому же новые котлы Alfa Laval Aalborg существенно снижают потребление топлива в сравнении со старым котлоагрегатом. Установленное топочное устройство типа Oilon способно работать как на дизельном, так и на тяжелом топливе, экономя судовладельцу значительные средства.

Калининградская группа компаний «ФОР» тщательно подошла к выбору оборудования и рассмотрела предложения нескольких поставщиков. Представители рыбодобывающего предприятия посетили производственную площадку «Альфа Лаваль Ольборг» в датском городе Ольборге и ознакомились с рабочим процессом. В итоге, проанализировав все предложения, ГК «ФОР» сделала выбор в пользу концерна Alfa Laval, имеющего репутацию поставщика надежного и эффективного оборудования.

«Для нашей компании это первый опыт по замене котлов на российских рыболовческих судах, но специалисты «Альфа Лаваль» успешно справились с поставленной задачей. Работа велась в тесном контакте с заказчиком, что позволило полностью учесть все пожелания судовладельца и особенности эксплуатации нового оборудования на промысловом судне», – прокомментировал реализованный проект директор подразделения морского и дизельного оборудования «Альфа Лаваль» Алексей СЕМКИН.

«ВСЕВОЛОД СИБИРЦЕВ» ЗАСТАВИТ ПО-НОВОМУ ВЗГЛЯНУТЬ НА ПЕРСПЕКТИВЫ РЫБОПЕРЕРАБОТКИ

Покупка плавучей базы «Всеволод Сибирцев» «Южморрыбфлотом» может расцениваться как очередной планомерный рывок в развитии дальневосточной рыбопереработки. Руководство компании намерено использовать плавзавод с ориентацией на глубокую переработку не ограниченных квотами водных биоресурсов.

История «Всеволода Сибирцева» началась примерно четверть века назад, когда построенный в Финляндии плавзавод прибыл в Россию. Больше двух десятилетий плавбаза использовалась на промысле в дальневосточных морях – все эти годы консервы, производимые прямо в море, пользовались популярностью. Однако в 2011 году тогдашний хозяин судна – ОАО «ПБТФ» – принял решение о его продаже, мотивируя это нерентабельностью использования плавзавода. Новый иностранный владелец планировал сделать судно чем-то вроде плавучей сезонной гостиницы. Однако проект так и не был реализован, и «Всеволод Сибирцев» снова был выставлен на продажу. Обратный билет в Россию после длительных переговоров ему приобрело ЗАО «Южморрыбфлот» в конце 2013 года. Компания сумела предложить наилучшие условия, чему способствовало успешное сотрудничество с «Россельхозбанком».

Решения о покупке таких масштабных производственных объектов не бывают случайными. В данном случае возвращение «Всеволода Сибирцева» является не просто долгосрочной инвестицией, а этапом планирования деятельности компании, с самого начала развивающейся за счет четкой последовательной организации усилий, направленных на восстановление производственных активов. По словам генерального директора ЗАО «Южморрыбфлота» Александра ЕФРЕМОВА, покупка плавбазы отражает ориентированность компании на углубление и расширение переработки сырья как на берегу, так и непосредственно в море.

«Я уверен, что уже прошло время продаж таких судов, как ПБ «Всеволод Сибирцев», на металл. Построить подобное судно в ближайшие 20-30 лет будет невозможно, – говорит Александр Ефремов. – Данное

судно – универсально, оно позволяет выйти на более глубокий и разнообразный уровень переработки рыбного сырья. В этом мы видим перспективу, особенно в условиях ограниченности нашей компании в квотах. Насколько я понимаю политику государства, это направление развития будет приоритетным, поэтому здесь наши цели совпадают».

По своим техническим характеристикам «Всеволод Сибирцев» действительно уникален – его мощности позволяют выпускать три вида продукции: мороженую, консервированную и кормовую. Общий объем суточной переработки сырья может достигать 650 тонн.

Однако любой мало-мальски знакомый с рыбным хозяйством Дальнего Востока знает, что это не первый плавучий завод, приобретенный «Южморрыбфлотом». Вот уже более 5 лет трудится на Дальнем Востоке «Капитан Ефремов» – предпоследняя в серии плавбаз, построенных корабельщиками Николаева, одно из самых свежих крупнотоннажных рыболовных судов в России. «Капитан Ефремов» был спущен на воду в 1995 году на Украине, в довольно мрачный период с точки зрения перспектив развития рыбной промышленности и флота. Именно в этот промежуток последняя из построенных на украинской верфи плавбаз этой серии сразу же со стапелей отправилась на слом в Индию, и такая же судьба могла бы быть и у «Капитана Ефремова», тогда именовавшегося «Южные Курилы». К счастью, плавбазу приобрело объединение сахалинских рыболовческих колхозов, они же перегнали судно на Дальний Восток и использовали его на промысле. Тем не менее полноценно загрузить плавбазу работой – обеспечить сырьем – сахалинцам не удалось. Судно с частично снятым оборудованием было оставлено в порту города Холмска на целых 7

лет, со временем оно пришло в аварийное состояние. Власти порта неоднократно требовали плавбазы удаления со своей территории, причем тогда она находилась на балансе у Росимущества. Однако участь плавучего завода решилась благополучно – руководство «Южморрыбфлота» приняло решение выкупить, отремонтировать и использовать по назначению многострадальное судно.

«Всеволоду Сибирцеву» в этом плане повезло больше, поскольку он не остался бесхозным. Собеседник Fishnews отмечает, что плавучая база находится в достаточно хорошем техническом состоянии, бытовые помещения и средства обеспечения безопасности мореплавания восстановлены бывшим владельцем в соответствии с требованиями для судов пассажирского класса. В настоящее время на плавбазе идет восстановление и частичная модернизация производственных мощностей. На «Всеволоде Сибирцеве» будет создана технологическая линия, позволяющая оптимизировать все производственные процессы, поскольку главной задачей плавбазы будет изготовление в море продукции глубокой переработки.

По мнению Александра Ефремова, к выпуску консервов в России сложилось несколько пренебрежительное отношение. «Удивительно, но производство консервов ошибочно считается в России банальной технологией обработки рыбопродукции, даже с оттенком примитивности, – отмечает руководитель предприятия. – Но это серьезное заблуждение, идущее от русской поговорки: «Не ценим то, что имеем, а потерявши...». По многим техническим и технологическим наработкам рыбоконсервная промышленность в России находится на уровне мировых лидеров: Южной Кореи, Таиланда, Индонезии. По сравнению с распростра-

Плавбаза «Всеволод Сибирцев» готовится к возвращению

На «Всеволоде Сибирцеве» могут работать до 600 человек

Технические возможности «Всеволода Сибирцева» велики – судно способно практически полностью перерабатывать любое рыбное сырье в безотходном режиме, включая обычно не востребованные субпродукты: печень, молоки и другие отходы рыбного производства.

ненными на Дальнем Востоке минимальной обработкой и заморозкой, процесс консервирования значительно сложнее технологически, что требует более серьезной материально-технической базы, оснащения и оборудования, а главное, уровня организации производства. На мой взгляд, именно сложностью консервного производства обусловлена практически полная потеря этого вида обработки рыбы в море».

В качестве сырья на плавбазе планируется использовать традиционные объекты промысла: сельдь, минтай, лососей, сайру, – но основной упор будет сделан на «неодуемые» объекты, вылов которых не ограничен квотами пользователей. Такая направленность связана с уже упомянутой политикой компании, позволяющей развиваться в условиях крайней ограниченности в объемах квот за счет углубления переработки и расширения ассортимента выпускаемой рыбопродукции. Задействовать планируется и объекты, которые часто недолавливают рыбаки. Примечательно, что и технические возможности «Всеволода Сибирцева» велики – судно способно практически полностью перерабатывать любое рыбное сырье в безотходном режиме, включая обычно не

востребованные субпродукты: печень, молоки и другие отходы рыбного производства. Однако все эти части рыб обычно не воспринимаются в качестве сырья для продукции как раз таки из-за отсутствия необходимой материально-технической базы на специализированных добывающих судах.

Если говорить о рентабельности эксплуатации судна, то для «Южморрыбфлота» никогда не было характерно руководствоваться сезонной прибылью. Специфика развития береговой переработки, которая является основным видом деятельности компании, требует готовности работать в какой-то период в минус ради сохранения производственных мощностей и трудового коллектива. А если заглянуть в само определение «производственных мощностей», то это и колоссальный потенциал рыбной переработки, наличие квалифицированных опытных кадров и перспектива создания новых рабочих мест. Численность экипажа у одного только «Всеволода Сибирцева» может быть расширена до 600 (!) человек. Чтобы укомплектовать команду такого судна, компания планирует привлечь людей, трудившихся ранее непосредственно на нем либо на ныне списанной

на металлолом плавбазе «Содружество».

В то же время и прибыль от работы судна не скрывается в туманной перспективе. В свете принятых в последнее время Правительством решений о приоритете закупок у российских производителей рыбопродукции на государственные нужды, компания имеет все основания занять значительное место в объемах традиционных поставок рыбной консервации для различных государственных ведомств – Росрезерва, армии, МЧС, муниципальных образовательных учреждений и т.д.

Для массового же потребителя одним из главных мерил является качество приобретаемой продукции. И как раз переработка непосредственно в районах промысла из свежего (парного) сырья без промежуточной заморозки позволяет сохранять вкусовые качества основного вида продукции – рыбных консервов. Соответственно, такой уже готовый к употреблению товар будет востребован на рынке, прочное положение аналогичного ассортимента компании (консервов, пресервов) – явное тому свидетельство.

На сегодняшний день ЗАО «Южморрыбфлот» производит в море и на берегу до 70 тыс. тонн готовой рыбопро-

Плавбаза «Капитан Ефремов» до восстановления

Нынешний восстановленный «Капитан Ефремов»

дукции в год. С «запуском» «Всеволода Сибирцева» этот объем должен увеличиться до 100-110 тыс. тонн, преимущественно за счет «неодуемых» видов рыбного сырья. А это будет означать не просто очередной важный шаг в развитии компании. Это дает все

основания позиционировать в целом рыбопереработку в Приморье как устойчиво растущую и эффективно управляемую отрасль производства.

Константин ОСИПОВ
Владивосток

ДИАЛОГ МЕЖДУ ЧИНОВНИКАМИ И РЫБАКАМИ ЕСТЬ, ВЗАИМОПОНИМАНИЯ НЕТ

Аналитический центр при Правительстве РФ 30 января провел заседание круглого стола на тему «Проблемы и перспективы повышения объемов доставки уловов на территорию России». К участию были приглашены представители заинтересованных министерств и ведомств, а также крупнейших российских компаний по производству рыбной продукции, рыбоперерабатывающего оборудования, представители отраслевых ассоциаций. Один из участников рабочей встречи, председатель Совета директоров ОАО «Южноморская база рыбфлота» Александр ШУЛДЫК рассказал корреспонденту Fishnews о ходе и результатах дискуссии.

– Александр Дмитриевич, вы участвовали в круглом столе «Проблемы и перспективы повышения объемов доставки уловов на территорию России». О поднятых там вопросах хотелось бы сейчас подробнее поговорить.

– На круглом столе я выступал как представитель ОАО «Южноморская база рыбфлота». Эта организация входит в группу компаний Примрыбснаб, одним из руководителей которой я являюсь. Мы представлены во всех секторах рыбохозяйственного комплекса: вылов, перевозка, перевалка, переработка, хранение, марикультура, производство орудий лова, ремонт и строительство судов, обучение рыбаков в собственном учебно-тренажерном центре. Всего в группе компаний работает 2500 человек.

– То есть мы можем обсуждать вопросы, которые ставят чиновники, на конкретных примерах из вашей практической деятельности. Какую проблему представители власти пытались донести до представителей бизнеса на прошедшем круглом столе?

– Насколько я понял, государство озабочено в настоящий момент тем, что значительный объем российского вылова экспортируется. Основная проблема видится не в самом факте экспорта, а в том, что экспортируется сырье, а не готовый к употреблению продукт.

– Ваша компания является крупнейшим береговым переработчиком Приморского края. Вы экспортируете готовый продукт?

– Увы, нет. Наша группа компаний вылавливает больше 50 тысяч тонн рыбы в год. Основные объекты – это лосось, сайра, сельдь и минтай. Из этого списка мы перераба-

тываем только сайру, и продается она исключительно в России. Остальное реализуется в мороженом виде.

– А куда продается? На экспорт или в Россию?

– Примерно 50 на 50.

– Что для вас является главным критерием для принятия решения: куда продавать – в Россию или за рубеж?

– Основной аргумент при принятии решения о продаже – это цена. Если выбор, кому продавать, стоит между Россией и за границей, то помимо цены мы учитываем разницу в логистике, пошлину и налоги. Все остальные факторы не имеют значения.

шат развивать переработку, что производственных мощностей не хватает, а те, что есть, безнадежно устарели или находятся в плачевном состоянии.

– Я разделяю рыбаков и переработчиков. Задача одних – ловить, задача других – перерабатывать. Рыбалка сама по себе является достаточно сложным видом деятельности. Выдвигать претензии рыбакам, что они не занимаются еще и переработкой, это, на мой взгляд, не совсем справедливо. Лучше создавать стимулы для развития переработчиков. Если это будет выгодное занятие, то многие рыбаки без всякой критики расширятся в данном направлении.

Теперь что касается производственных мощностей. Кри-

Мы можем построить производства для глубокой переработки рыбы, а Китай для сохранения своей монополии поведет такую ценовую политику в отношении сырья, что все рыбаки и не подумают о российском рынке.

– А что у вас происходит с переработкой?

– В переработке мы представлены в основном консервами. Мы являемся крупнейшим производителем рыбных консервов в России, выпуская в год более 130 миллионов банок и перерабатывая более 35 тысяч тонн сырья. Собственным сырьем мы обеспечены на 20%, все остальное покупаем на рынке, в том числе в Японии. Так что есть в отечественной рыбопереработке и такие примеры, где страны АТР являются сырьевым придатком России.

– Критики рыбаков говорят, что последние не спе-

тики считают, что переработка в России не развита, поскольку не хватает производственных мощностей. Но критики заблуждаются. Производственные мощности – не проблема. Мы начинали заниматься консервами, имея производительность 15 тысяч банок в сутки. В настоящий момент мы довели ее до 600 тысяч банок в сутки. В процессе достижения текущих показателей мы восстанавливали разрушенные заводы и строили новые, мы ремонтировали старое оборудование и покупали новое. Следует заметить, что выпуск консервов – это самое затратное по капитальным вложениям из всего, что есть в бере-

Александр ШУЛДЫК

говой рыбопереработке. Если вы хотите выпускать пресервы или филе, то реализовать в техническом плане это проще простого, потому что это преимущественно ручной труд. Не придумали пока таких машин, которые могут рыбу разного

раза выше. А получают за свой труд китайцы в среднем в два раза меньше. Вот на этом уже можно и закончить весь анализ, но кроме колоссальной форы по людям китайцы могут не соблюдать экологические требования, могут покупать энергоресурсы по специальным тарифам, могут получать льготы по налогам, субсидии.

– Как эту ситуацию изменить? Можно ли создать условия, чтобы российские уловы перерабатывались в России, а если что-то и шло на экспорт, то это был бы готовый к потреблению продукт с максимальной добавленной стоимостью?

– Изменить можно все, было бы желание и воля. Самый простой способ – это государственные дотации. Не просто поддержание убыточных предприятий, а формулировка конкретных целей, которые нужно достичь, и выделение конкретных сумм субсидий, которые по достижении целей будут выплачены. Так сейчас работает программа поддержки береговых рыбопереработчиков в Приморье и работает хорошо. Если федеральный уровень тоже захочет взять субсидии на вооружение, то методики, проверенные временем и результатами, уже есть.

размера и веса так же эффективно обрабатывать, как это делает человек.

– Так в чем же тогда проблема? Почему весь минтай не перерабатывается в России?

– Главная причина звучит так: в Китае рыбопереработка обходится дешевле. Я уже говорил, что при современном развитии техники эффективное рыбоперерабатывающее производство подразумевает ручную разделку. Это тяжелый, монотонный труд. Китайцы намного более приспособлены к такому труду в сравнении с россиянами. Производительность у китайцев в среднем в полтора

Можно посмотреть также на налоги. Есть единый сельскохозяйственный налог, доступный многим рыбакам, но недоступный рыбопереработчикам. В результате российские переработчики не хотят покупать сырье без НДС, а китайские хотят. Если налог называется единым, то пусть он будет единым для всей производственной цепочки, которую сейчас пытаются создать государство. ЕСХН нужно сделать доступным для рыбопереработчиков и убрать ненужное ограничение в 300 человек.

Но самое главное – это квоты. А вернее, принципы распределения квот, учитывающие те задачи, которые ставит российское государство.

– Почему вы думаете, что именно квоты являются тем рычагом, который позволит решить задачу по углублению переработки?

– Я так считаю потому, что квоты стоят очень много денег. Государство в курсе. Федеральное агентство по рыболовству регулярно проводит аукционы, где видна реальная стоимость квот. Так как государство раздает квоты в основном бесплатно, то у государства есть право потребовать что-то взамен.

– Сейчас обсуждаются диаметрально противоположные принципы распределения квот. Какой из них, по вашему мнению, наиболее подходит для решения задачи по углублению переработки?

– У рыбаков есть консолидированная позиция, что самый правильный принцип распределения это «исторический», который сейчас действует и должен остаться при новом распределении.

– Основным оппонентом исторического принципа выступает Федеральная антимонопольная служба.

– Действительно, ФАС выдвигает две основные претензии к историческому принципу: ограничение доступа новых игроков на рынок и квотные рантье.

Что касается доступа, то на первый взгляд вроде бы все правильно. Как новая компания может заняться рыбалкой, если там уже закрытый клуб на 10 или 20 лет вперед? Налицо ограничение конкуренции! С другой стороны, таких новых компаний нет. Создать рыболовецкую организацию с нуля – это очень непростая задача, и за всю новейшую российскую историю мы не видим таких примеров. А ведь возможности есть. Есть неодируемые объекты, есть мировой океан. Там квоты не нужны. Но новые игроки не приходят. Так что

не нужно путать квоты на вылов рыбы с квотами на импорт мяса. Это в мясе желающих толпа набегит, а рыбаки есть те, которые есть, и квоты будут перераспределяться между теми же участниками.

Вторая претензия – это рантье. Квоты получили компании, которые не имеют своего флота, рыбу не ловят, а делают деньги из воздуха, торгуя правом на вылов. Я абсолютно согласен, что это странная и неправильная ситуация, но хотел бы обратить внимание на следующие моменты. Государство знает, что квоты продаются и покупаются, хотя делать этого нельзя. Государство знает механизм, который придумали, чтобы обойти ограничения. Самый простой способ победить рантье – это поломать механизм. Этого не делается, на мой взгляд, потому что на

быть готовый к употреблению продукт или полуфабрикат. Просто мороженный минтай б/г, даже если из него вытащили икру, молоки, печень, а отходы пустили на муку, – это еще не глубокая переработка. Привязать конечный продукт к выловленной рыбе поможет система прослеживаемости продукции, которая сейчас формируется. Хотел напомнить, что новое распределение будет считаться в 2018 году и время пока есть, чтобы эту систему довести до ума и обкатать. Ну а для распределения самих квот можно ввести повышающий коэффициент. Например, было у меня в каком-то году 100 тонн минтая. 50 тонн я заморозил, а 50 тонн глубоко переработал. Вводим для объема глубокой переработки коэффициент 2 и в статистику вылова за этот год у меня пойдет не 100 тонн,

последний источник чистого природного белка на Земле. Результат таких событий закономерен и поэтому за этот ресурс начинают сражаться не только экономические субъекты, но и государства.

Мы можем построить производства для глубокой переработки рыбы, а Китай для сохранения своей монополии поведет такую ценовую политику в отношении сырья, что все рыбаки и не подумают о российском рынке. Квоты переработчикам на этапе становления российской переработки – это гарантии наличия сырья.

– А кто будет ловить?

– Ловить по-прежнему будут рыбаки. И для этого нужно будет ввести цивилизованный оборот квот, когда квоты могут передаваться другим

Чтобы рыбу перерабатывать, ее нужно ловить. Рыболовецкую отрасль лихорадит. Рыбаки должны делать серьезные вложения в основные фонды, в подготовку специалистов, а между тем нет понимания, каковы будут принципы и сроки следующего распределения квот.

самом деле настоящих рантье мало и большинство «продаж» квот происходит внутри связанных юрлиц, где квоты могут быть у нескольких организаций, а судно числится на одной. Чтобы окончательно убить вопрос рантье, можно при новом распределении брать за основу исторический принцип не в разрезе юрлиц, а в разрезе судов. Пусть квоты получает та организация, суда которой ловили рыбу. Технически это вполне осуществимо, необходимая статистика есть. Все настоящие рыбаки будут «за» такое распределение, «против» могут быть только настоящие рантье. Заодно и узнаем, кто это такие.

– Однако глупо отрицать, что исторический принцип распределения не стимулирует решение задачи по углублению степени переработки.

– Именно поэтому, если рыбаки хотят исторический принцип сохранить, то нужно предлагать конкретные пути и механизмы его модернизации, которые будут учитывать государственные цели.

Что касается достаточной глубины переработки, то конкретный механизм может быть, например, такой. Сначала нужно дать определение – что такое глубоко переработанный продукт. На мой взгляд, это должен

а 150, что увеличит мою долю при новом распределении.

Однако для решения задачи по глубокой переработке, я считаю, нужно идти еще дальше и давать квоты самим переработчикам.

– То есть вы предлагаете выделять квоты тем, кто вообще может не иметь флота и не быть рыбаком? Береговым цехам, находящимся в сотне километров от моря?

– Именно это я и предлагаю. Постараюсь объяснить свою логику. Лично я не являюсь сторонником теории заговора, но когда иногда смотришь на консолидированную и жесткую позицию иностранных контрагентов, то начинают закрадываться мысли, что тут уже не вопросы экономики, а вопросы политики во главе, что общаешься ты не с китайским переработчиком, а с правительством Китая в его лице. Вспомните статистику цен на минтай б/г и филе минтая, которую нам демонстрировали на круглом столе. Она даже не говорит, а кричит: производите минтай б/г, потому что производить филе невыгодно.

Правда жизни такова, что дикой рыбы в мире становится все меньше, а людей все больше. Очень резко растет материальный достаток населения, очень сильно повышается осознанность, что дикая рыба – это

пользователям на основании закона, а не в обход него, как сейчас.

– То есть, если весь российский вылов будет перерабатываться, то все квоты будут у переработчиков, а рыбаки останутся вообще без квот?

– Для переработки всего российского вылова российскими переработчиками еще очень далеко. Переработка в первую очередь ориентирована на местный рынок. Если взять тот же минтай, то рынок России потребляет 300 тысяч тонн по сырью, а вылавливается 1 миллион 700 тысяч. Если даже все эти 300 тысяч отдать переработчикам, то «потеря» 17% квот не станет смертельной для рыбаков. Опять же не стоит забывать, что как только Российское государство четко обозначит свою позицию в отношении такого распределения квот, очень многие рыбаки сами займутся глубокой переработкой. Уже сейчас разделка и заморозка рыбы – это хоть и не очень глубокая, но переработка. Осталось сделать еще несколько шагов. Технически и организационно это не сложно, но нужны стимулы. Нужно компенсировать объективные экономические и политические плюсы Китая бесплатными квотами.

– Что бы вы хотели посоветовать многочисленным участникам непростой дискуссии о направлениях развития рыбохозяйственного комплекса России?

– Сейчас созданы многочисленные экспертные группы, общественные советы, проводятся встречи и круглые столы. Вроде бы диалог есть, но у меня, как у непосредственного участника таких мероприятий, часто возникает ощущение, что стороны друг друга не слышат и не понимают.

Выступления рыбаков и руководителей ассоциаций обычно очень эмоционально окрашены в ущерб попытке осознать доводы другой стороны и постараться учесть интересы государства. Рыбаки защищают исторический принцип, несмотря на то что понимают: целей, которые ставит государство, он не решил до настоящего момента и не решит после 2018 года. Цели эти не глупые. Они отражают интересы общества, и государство должно их продвигать. Так как чиновники не всегда знают специфику рыбалки и переработки, то какие-то предлагаемые способы достижения целей могут быть ошибочны и даже вредны, и задача рыбаков это спокойно и аргументированно объяснять. Нужно искать и предлагать компромиссы.

К чиновникам у меня пожелание поскорее определиться. Чтобы рыбу перерабатывать, ее нужно ловить. Рыболовецкую отрасль сейчас лихорадит. Рыбаки должны делать серьезные вложения в основные фонды, в подготовку специалистов, а между тем нет понимания, каковы будут принципы и сроки следующего распределения квот. В ситуации неопределенности никто не станет инвестировать в будущее, все будут цепляться за настоящее, выжимая по максимуму. Пора прекратить генерировать многочисленные и разнонаправленные предложения по перераспределению квот и твердо обозначить государственную позицию. Если вы видите, что что-то не работает так, как того хочет государство, то нужно систему модернизировать. Но это не должна быть шоковая терапия. Смелые эксперименты не нужно проводить над всей отраслью сразу. Можно выделить 20-30% квот и распределить их по-новому. Пусть это будут квоты под киль, квоты переработчикам, олимпийская система, пусть даже аукционы. Теоретические рассуждения о плюсах того или иного подхода должны быть подтверждены практикой, прежде чем переносить нововведения на всю отрасль.

Александр ИВАНОВ
Москва

НАЛОГОВЫЕ ПОПРАВКИ ОТПРАВИЛИ НА ДОРАБОТКУ

Законопроект об изменении ставок сбора за пользование водными биоресурсами сырой и требует существенной доработки в части концепции, финансово-экономических обоснований и тем более механизма реализации. К такому выводу пришли участники рабочей группы при Минсельхозе России.

Изменения в Налоговый кодекс, предусматривающие повышение ставок сбора за пользование водными биоресурсами до 50% от нормативных для поставок на внутренний рынок и до 70% – для поставок на экспорт, рассматривались 25 февраля на расширенном заседании рабочей группы по совершенствованию законодательства о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов. В обсуждении приняли участие руководители профильных департаментов Минсельхоза и подразделений Росрыболовства, члены Государственной Думы и Совета Федерации, представители Минэкономразвития, Минвостокразвития, ФАС, органов власти приморских регионов и отраслевых объединений.

Первый заместитель министра Игорь МАНЫЛОВ напомнил, что вопрос о введении дифференцированного подхода к определению ставок сбора за пользование ВБР с учетом их отправки на внутренний рынок и на экспорт без осуществления переработки изучался тремя ведомствами – Минэкономразвития, Минфином и Минсельхозом. Позиция Министерства финансов заключалась в том, что с момента внесения в 2007 г. ставки сбора не пересматривались, следовательно, необходимо это сделать с учетом инфляции и пересмотреть порядок предоставления льгот рыбохозяйственным пользователям. Минэкономразвития в свою очередь указало на сложности, связанные с администрированием данного вида сборов.

Предвосхищая бурную реакцию рыбацкой общественности, замминистра сразу уточнил, что «стадия рассмотрения законопроекта – практически «нулевое чтение», поскольку на данный момент отсутствует позиция заинтересованных ведомств по тексту документа и дальнейшее продвижение его возможно только при поддержке бизнес-сообщества. «Технически в тексте законопроекта норм об отмене 15-процентной льготы нет. Этот вопрос не затрагивался, но был воспринят так, что как альтернатива одному механизму предлагается совершенно другой механизм, который приведет к увеличе-

нию сборов в десятки раз», – заметил Игорь Манылов, предложив участникам обсуждения сформировать консолидированную позицию и искать конструктивное решение.

Прежде чем говорить о повышении ставок в связи с инфляцией, нужно провести более глубокий анализ «и с точки зрения уровня заработной платы рыбаков, и с точки зрения социальной нагрузки в регионах, и с точки зрения наличия или отсутствия форм государственной поддержки», – считает председатель Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Ирина ЯРОВАЯ.

«Думаю, что если мы сейчас с вами начнем перечислять формы государственной поддержки для рыбаков, их окажется очень мало. Так, может быть, прежде чем подходить к пониманию вопроса с повышением ставок, стоит начать оценивать достаточность мер государственной поддержки в рыбной отрасли, – заявила депутат. – Мы сегодня стоим на позиции рыбаков, не скрою. Отменять льготу для предприятий рыбохозяйственного комплекса даже в теоретическом плане недопустимо. Что касается повышения ставок в соотношении с временным фактором, мы тоже считаем этот аргумент недостаточным».

Председатель правления Росрыбколхозсоюза Борис БЛАЖКО высказал мнение о том, что ставки сбора за пользование ВБР в принципе нужно оставить в покое. «Мировой опыт говорит о том, что нигде не существует платности водных биоресурсов. Мы первое государство, которое переложило дополнительные затраты на плечи рыбака», – возмутился он.

По мнению члена Комитета Госдумы по природным ресурсам, природопользованию и экологии Эльмиры ГЛУБОКОВСКОЙ, основные меры государственной поддержки уже заложены в принятую правительством госпрограмму развития рыбохозяйственной отрасли. Депутат предложила вновь обсудить эти вопросы на площадке комитета в рамках парламентских слушаний 21 апреля и выразила обеспокоенность тем, как возможное повышение ставок сбора за пользование

ВБР отразится на стоимости и доступности рыбы и морепродуктов для потребителей. «Давайте думать о том, что, кроме поддержки рыбопромышленников, в первую очередь надо защищать интересы потребителя этой продукции», – уверена член комитета Госдумы.

По словам Игоря Манылова, в нынешнем виде законопроект стал попыткой «оказать давление на тех, кто экспортирует сырую продукцию за рубеж путем дифференциации этой ставки». «Сейчас в ходе обсуждения мы понимаем, что реализовать эту идею очень сложно с точки зрения администрирования, с учетом нашего опыта налогового администрирования по другим направлениям», – согласился замминистра.

Эффективность подобных мер стимулирования вызывает у экспертов большие сомнения. Как указал директор департамента рыбного хозяйства Приморского края Александр ПЕРЕДНЯ, рыбодобывающему предприятию несложно «создать аффилированную компанию на территории Российской Федерации, которая купит продукцию, и отчитаться о ней как о поставленной на российский берег». Уже на следующий день эта продукция уйдет на внешний рынок, и только в бумагах у чиновников останутся красивые цифры.

«Если цель просто собрать с отрасли деньги, то, наверное, увеличение ставок сбора мотивировано. Но те 7 млрд. рублей, которые могут быть теоретически получены за счет этого, – капля в море российского бюджета, и вряд ли они как-то скажутся на российской экономике», – отметил заместитель руководителя Федерального агентства по рыболовству Василий СОКОЛОВ. По его словам, стоит сосредоточиться именно на дифференциации ставок сбора, которая остается единственным механизмом у государства как-то влиять на рынок в рамках ВТО после отмены таможенных пошлин. Но выносить на обсуждение законопроект нужно с уже готовым механизмом его реализации.

«Анализ ставок сбора, конечно, должен быть проведен. Но это не льгота, это, наоборот, лишнее обременение для рыбаков. Мы все время гово-

рим, что это льгота. Ничего подобного! Когда-то была установлена некая ставка сбора, она идет в расчет аукционной документации, штрафов и т.д., и от нее взяли 15% именно как налог за использование водных биоресурсов», – подчеркнул замглавы Росрыболовства.

В связи с попытками применить к рыбодобыче тот же подход, что и в законе «О недрах», президент Ассоциации добытчиков минтая Герман ЗВЕРЕВ обратил внимание на особенности налогообложения в сфере добычи полезных ископаемых: «НДПИ привязывается к стоимости одного барреля нефти по официальным данным Лондонской нефтяной биржи. В 2007 году один баррель нефти стоил 41 доллар, в 2013 г. – 106 долларов. Все очень понятно, прозрачно, логично. Теперь давайте сравним отпускную цену сельди, минтая, лосося в 2007 году, в 2008 году и в 2012 году. Вы обнаружите, что отпускные цены у рыбодобытчиков Дальнего Востока по этим видам ВБР не только не изменились, а по сельди, например, стали ниже. Наши коллеги из ФАС утверждают, что благодаря их работе снизилась цена на минтай. Как в этой ситуации говорить о повышении ставки сбора за пользование ВБР?»

«Если мы берем за образец систему, которая действует в налоговом законодательстве по природным ресурсам, давайте эту аналогию использовать без изъятий, без искажений применительно к рыбодобытчикам, – посоветовал эксперт. – В данном виде сама концепция, финансово-экономические обоснования, пояснительная записка к этому законопроекту не выдерживают никакой критики и требуют существенной проработки».

Подводя итоги дискуссии, Игорь Манылов согласился с критикой изъятий существующего документа. «Естественно, законопроект сырой, он не содержит ответов на многие вопросы. В нем закладывалась только идея о возможности применения такого инструмента как дифференциация ставки сбора для защиты поставок на внутреннем рынке, – признал первый заместитель министра сельского хозяйства. – Хотел бы отметить, что действительно необходимо смотреть на вопрос не только в привязке к объемам сбора, к механизмам сбора, но и к конъюнктуре рынка ВБР. Нам нужно также проработать сбалансированность ставок сбора по видам водных биоресурсов в зависимости от районов промысла и правовых

территориальных режимов осуществления рыболовства. И главное, можно сказать, что на сегодняшний день механизм сбора просто отсутствует. Этот механизм, аналогичный НДС, который предполагает последующий пересчет, осложняется не только тем, что мы по сути будем ловить после налогового периода, но и сложностью классификации того, что следует считать переработкой».

«Сбор за пользование ВБР – это анахронизм, который никому не нужен, – прокомментировал итоги дискуссии президент ВАРПЭ Александр ФОМИН. – Мы вступили в ВТО и очень жестко конкурируем сейчас не только на внешнем рынке, но и на внутреннем. Я приведу только один пример. Норвежцы, которые вылавливают сельдь, не платят никаких ставок сбора. Соответственно, у них изначально снижена себестоимость производства на эту величину. Пока эта разница нивелируется за счет того, что существуют таможенные пошлины, но они снижаются каждый год и скоро будут обнулены. Мы заранее попадаем в проигрышное положение, когда нужно наоборот поддерживать спрос на продукцию российских производителей».

«Сейчас, на мой взгляд, очень важный момент, для того чтобы вообще отменить эти ставки. Причем для всех: неважно, поставляют они рыбу на экспорт или на внутренний рынок. Главная задача – поддержать рыбаков, потому что в конечном счете рыбу просто перестанут ловить, если мы неконкурентоспособны и не сможем ее продавать хоть там, хоть здесь», – считает руководитель крупнейшей отраслевой ассоциации.

Кроме того, на заседании был высказан ряд замечаний по проекту изменений в закон о рыболовстве, разработанному в соответствии с рекомендациями рабочей группы. В основном они касались новелл о повышении порога обязательного освоения квот с 50% до 70%, об ограничении вылова с использованием тайм-чартерных судов (не более 30% квоты) и о полной отмене статьи 57 ФЗ «О рыболовстве...», предусматривающей в том числе сохранение за пользователями права на добычу при установлении запрета рыболовства в определенных районах и в отношении отдельных видов водных биоресурсов.

КРАБОВУЮ ПУТИНУ НА ЗАПАДНОЙ КАМЧАТКЕ МОЖНО СЧИТАТЬ РЕКОРДНОЙ

Александр ДУПЛЯКОВ,
президент Ассоциации добытчиков краба
Дальнего Востока

Лов крабов в Западно-Камчатской и Камчатско-Курильской подзонах в конце прошлого года продемонстрировал успешный результат. По мнению добытчиков, такой рыбалки не было за всю историю российского крабового промысла.

Александр ДУПЛЯКОВ

Конец прошлого года ознаменовался для дальневосточных краболовов важным событием – был открыт промысел камчатского краба на Западной Камчатке. Несмотря на то что этот объект в незначительных объемах добывается в других районах Дальневосточного бассейна, а также в Северном бассейне, камчатский краб западнокамчатского шельфа был и остается «визитной карточкой» крабового промысла на Дальнем Востоке.

До недавнего времени почти вся информация, связанная с добычей краба, носила негативный характер, но в последние несколько лет ситуация существенно изменилась, и открытие промысла камчатского краба является важным индикатором положительных перемен. Научно обоснованная величина общего допустимого улова камчатского краба на западнокамчатском шельфе – 5756 тонн на 2013 год и 5100 тонн на 2014 год – демонстрирует, что запас находится на высоком уровне. То же самое можно сказать и про синего краба Западно-Камчатской подзоны, ОДУ которого на 2013 год увеличен почти в два раза, а также про краба-стригуна бэрди Камчатско-Курильской подзоны. Итоги добычи в прошлом году наглядно подтверждают, что промысловая обстановка в районе и состояние запаса этих объектов полностью соответствуют прогнозам ученых.

Решение об открытии промысла камчатского краба было принято в августе 2013 года, а фактически возможность вый-

ти на промысел рыбаки получили в третьей декаде ноября. По синему крабу величина ОДУ была скорректирована в октябре и дополнительные объемы были распределены в середине ноября. Таким образом, за последние полтора месяца 2013 года предстояло освоить более 7500 тонн крабов.

Высказывались сомнения в практической возможности освоения такого объема за оставшееся до конца года время. Озвучивались предположения, что за этот период в лучшем случае получится выбрать 50% выделенных квот.

Итоги промысла полностью развеяли эти сомнения, крабовую путину на Западной Камчатке в конце 2013 года можно считать рекордной для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна. По мнению добытчиков, такой рыбалки не было за всю историю российского крабового промысла.

В соответствии с данными отраслевой системы мониторинга рыболовства и связи, промышленный лов камчатского краба стартовал 22 ноября 2013 года, а на промысел вышло 35 компаний. В двух районах – Западно-Камчатской и Камчатско-Курильской подзонах – работало 34 среднетоннажных судна.

Очень высокими были показатели, характеризующие качество промысла. В Западно-Камчатской подзоне среднесуточный вылов составил 8,29 тонны, нередко уловы достигали 20-25 тонн в сутки. В Камчатско-Курильской подзоне аналогичные показатели составили 7,63 тонны и до 30 тонн. И в первом, и во втором районах на суточные уловы менее 3 тонн пришлось не более 15% промыслового времени. Средний показатель суточных уловов по двум районам промысла – 8 тонн – стал рекордным для Дальневосточного бассейна. Следует отметить, что за время промысла камчатского краба (а это 39 суток) более половины выделенного объема освоено за первые 15 дней. Если говорить о размерном составе уловов, то в подавляющем боль-

шинстве это крупноразмерные промысловые самцы. Почти вся произведенная продукция (варено-мороженые конечности) имеет размерную группу не менее 2L.

Нельзя забывать и о том, что в это же время в Западно-Камчатской подзоне осуществлялся промысел синего краба. Причем силами тех же компаний и с использованием тех же судов, что добывали камчатского. Показатели промысла синего краба оказались ничуть не хуже, чем камчатского. Среднесуточный улов составил 7,5 тонны, максимальный – 20 тонн, в уловах также преобладали крупноразмерные промысловые самцы, а основной объем квот освоен в сжатые сроки.

Еще один важный объект промысла на западнокамчатском шельфе – краб-стригун бэрди. Несмотря на то что время его добычи пришлось на начало второго квартала, промысел также характеризовался высокими показателями. Отмечены необычайно большие для краба-стригуна среднесуточные уловы 5,5 тонны, максимальные уловы – 16 тонн. Почти весь объем квот освоен силами 8 компаний и 10 промысловыми судами, при этом среднее время нахождения судна на промысле составило не более 20 дней. Во время промысла стригуна бэрди на двух судах находились научные сотрудники, которые исследовали состояние запаса согласно научной программе. В соответствии с представленным отчетом популяция этого вида краба находится в хорошем состоянии.

Аналогичные исследования проводились и по синему крабу Западно-Камчатской подзоны. Согласно тому же отчету, выполненные в 2013 году учетные работы впервые за последние несколько лет охватили значительную по площади акваторию северо-восточной части Охотского моря. В связи с этим получены оценки запаса, значительно превосходящие те, что были в предыдущие годы.

Таким образом, можно сделать вывод о хорошем и стабильном состоянии запаса

основных промысловых видов крабов западнокамчатского шельфа, что подтверждается величиной ОДУ и фактической промысловой обстановкой.

При этом следует отметить, что в последнее время нет каких-либо явных предпосылок для резкого изменения сложившейся ситуации.

Меры по регулированию промысла, которые были приняты в последние несколько лет, вместе с усилением контроля со стороны федеральной пограничной службы, а также реализацией международных соглашений по борьбе с ННН-промыслом существенно сократили влияние незаконной добычи на состояние запасов (это подтверждает статистика импорта в страны АТР крабовой продукции из России). В дальнейшем такая тенденция будет не только сохраняться, но и усиливаться.

Способствовать этому должны новые для современного крабового промысла механизмы. Например, отличительной особенностью крабовой путины конца 2013 года является то, что она проходила под очень пристальным вниманием со стороны всех уполномоченных органов. Координацией промысла занимался специально созданный штаб крабовой путины, который оперативно следил за добычей. В это же время федеральная пограничная служба обеспечила максимально возможное присутствие судов береговой охраны в районе лова. На промысловых судах находились научные наблюдатели. И эта система сработала отлично, за весь период промысла не было ни одного сообщения о каких-либо серьезных нарушениях правил рыболовства и тем более о явных проявлениях браконьерства. Наверное, стоит рассмотреть вопрос о том, чтобы опыт прошедшей путины перенести и на другие

крабовые объекты Дальневосточного бассейна.

Получилось так, что некогда самый проблемный в «крабовом отношении» район добычи в 2013 году стал наглядным примером возможности ведения эффективного и прозрачного промысла. Одновременно удалось продемонстрировать истинное состояние популяции, вопреки распространенному мнению о том, что всего краба на Камчатке давно выловили браконьеры. Невозможно иметь такие показатели на промысле, как приводились выше, с объектами, находящимися в депрессивном состоянии.

В заключение хотелось бы выразить огромную благодарность всем, кто тем или иным образом участвовал в открытии и проведении промышленного лова камчатского краба.

Во-первых, сотрудникам отраслевых научно-исследовательских институтов, которые в тяжелых условиях выполняют учетные работы и собрали информацию, благодаря которой стало возможным начать промысел.

Во-вторых, Федеральному агентству по рыболовству за организацию штаба крабовой путины и поддержку инициатив ассоциации по мерам регулирования.

В-третьих, сотрудникам территориальных подразделений пограничной службы, учувствовавших в контроле промысла, а также департаменту береговой охраны ПС ФСБ России за пристальное внимание к проблемам крабового промысла Дальнего Востока.

А также всем рыбакам, которые в сложных условиях смогли за короткий срок освоить достаточно большой объем ресурса и показать, что запасы западнокамчатских крабов находятся на высоком уровне, а крабовый промысел может быть действительно эффективным.

РОССИЙСКИЕ ОРУДИЯ ЛОВА УСПЕШНО КОНКУРИРУЮТ С ЗАРУБЕЖНЫМИ

Компания «Морское снабжение» постоянно работает над развитием производства, на этот год у предприятия большие планы.

Найти событийный повод, чтобы написать о компании «Морское снабжение» (Приморский край), которая вот уже более 15 лет успешно обеспечивает необходимой продукцией российских и зарубежных рыбаков, несложно. «Морское снабжение» и его дочерние предприятия – «Калан» и Тавричанская сетевязальная фабрика – постоянно расширяют перечень выпускаемых товаров, ежегодно вводят в эксплуатацию новое оборудование, используют передовой опыт по производству орудий лова, делей, наплавов и т.д. Только высокое качество и широкий ассортимент продукции способны обеспечить дальнейшее развитие компании, убежден генеральный директор ООО «Морское снабжение» Геннадий СЮМАКОВ.

– Геннадий Владимирович, расскажите, пожалуйста, с какими результатами «Морское снабжение» – компания, хорошо известная дальневосточным рыбакам, – подошла к сегодняшнему дню?

– На современном этапе основной итог: в 2013 году мы договорились со специалистами из Японии о том, чтобы они помогли наладить технологическую цепочку по выпуску сетематериалов – делей. После заключения контракта завод-изготовитель сетевязальных машин – японская компания АМІТА – решил нам помочь и внести рекомендации по использованию технологии. Начиная с мая японские инженеры посетили наше дочернее предприятие – Тавричанскую сетевязальную фабрику – уже четыре раза.

Если раньше мы строили производство на основе советских технологий, то теперь перешли на иной уровень. Используя японские рекомендации, на порядок повысили качество продукции. Руководители рыбодобывающих компаний, которые побывали у нас после внедрения технологических новаций, отметили, что в производстве нейлоновых делей произошел настоящий прорыв.

В октябре была установлена новая сетевязальная машина производства ком-

пании АМІТА – уже четвертая на нашем предприятии. Представитель из Японии, налаживавший технологию, сказал, что сегодня мы вышли на качество, которое соответствует японскому рынку. Хотя, не скрою, на первоначальном этапе, после открытия фабрики, не все было идеально. Потребовалось настроить технологию, обучить людей.

А ведь рыбаки очень чутко относятся к качеству продукции: если попадет брак, можешь забыть про заказчика. С другой стороны, хорошая репутация работает на тебя. Недавно позвонил представитель рыбопромышленного предприятия: «Ваши невода зарекомендовали себя отлично, уловистые, хотим заказать еще».

– Компания регулярно покупает новое современное оборудование. Какие планы у «Морского снабжения» на этот год?

– Да, мы строим инновационное производство: приобретаем новейшие технологии вместе с оборудованием и внедряем их в производство. На 2014 год, естественно, у нас большой план по развитию. В настоящее время ведем переговоры с испанскими производителями оборудования – компаниями Galan textile machinery и Twis Technology – по вопросу поставки их машин.

Также планируем ввести в эксплуатацию большие производственные площади. Завершено оформление проектной документации, получены разрешения на строительные работы. Приобрели металлоконструкции, сэндвич-панели. Остается только произвести монтаж, установить оборудование (оно уже закуплено и находится на складе компании «Морское снабжение»). Думаю, в августе мы запустим новую технологическую линию по производству плетеных полиэтиленовых делей. Опять же, с участием японских инженеров.

– А что побуждает развиваться, закупать новое оборудование, ведь можно же остановиться на определенном уровне? Или рынок

требует постоянно повышать качество, расширять линейки выпускаемой продукции?

– Мы считаем, что только высокое качество в состоянии обеспечить дальнейшее развитие компании. А высокое качество подразумевает самые современные высокие технологии, что без новейшего оборудования невозможно.

Да и за Россию обидно. Получается, промышленность всю развалили – кто-то же должен начинать вводить новые технологии. Сегодня на рынке Дальнего Востока и России в целом достаточно широко представлены мировые лидеры, производящие сетематериалы. Наша задача – составить им достойную конкуренцию.

– Ваш производственный комплекс работает по самым разным направлениям – изготавливаются орудия лова, волокно, нити, веревки, канаты, дели, наплава. При таком многообразии что сегодня является гордостью компании?

– Наверное, на каждом этапе развития предприятия ответ на этот вопрос был бы свой. Здесь можно отметить наплава из этиленвинилацетата (ЭВА). Если раньше около 95% российского рынка обеспечивалось наплавами производства Южной Кореи, то теперь на 50-70% – продукцией нашей компании. Она соответствует всем мировым стандартам и востребована даже за рубежом. Хотелось бы отметить, что мы единственные в России, кто производит продукцию из ЭВА. В настоящее время планируем расширить линейку наплавов: сейчас выпускаем три размера и добавим еще три.

Как я уже упомянул, наплава из этиленвинилацетата отправляются и за границу, для кошелькового лова тунца рыбаки используют поплавки только такого типа.

Если вернуться к российскому рынку, то хотелось бы отметить тот факт, что когда мы отправили наплава на Черноморский бассейн, рыбаки очень сильно сомневались, подойдет ли им эта продукция. Были отправлены

Геннадий СЮМАКОВ, генеральный директор ООО «Морское снабжение»

наплава для таманских промысловиков, для колхозов, через Касимовскую сетевязальную фабрику – она поставляет дели для промысла на Черном и Азовском морях. И потом даже от рыбаков пришло благодарственное письмо.

В марте планируем представить наплава на выставке в Мурманской области – партнеры сказали, что нашу продукцию можно успешно использовать для садкового и прудового рыбоводства. Через представителя в Мурманске наши товары уже попали в Норвегию и Финляндию – отзывы самые положительные.

Но на сегодняшний день большая гордость – это сетевязальная фабрика, которая была введена в эксплуатацию в 2011 году. С ее открытием мы наконец подошли к завершающему этапу формирования производства полного цикла – самостоятельно выпускаем канаты, дели, наплава, для того чтобы можно было потом изготавливать орудия лова из собственных материалов.

– А как, кстати, отработали в лососевую путину 2013 года? На Восточной Камчатке были слабые подходы горбуши, а ведь флот на приемку пришел.

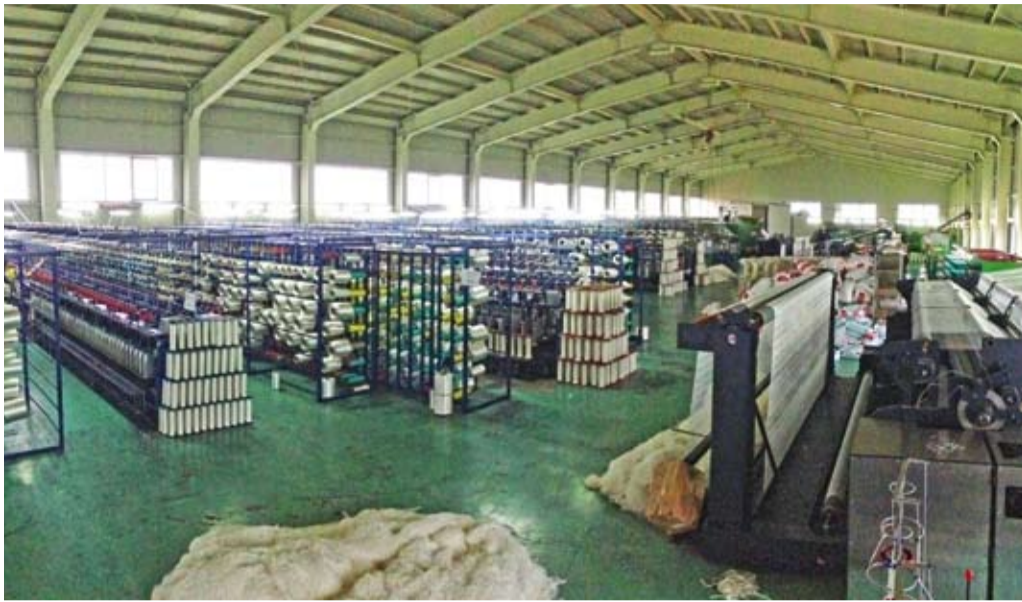
– Да, предприятия подготовились очень серьезно, были

вложены значительные материальные средства. Крупные компании на северо-востоке полуострова выставили много неводов. Но рыба в тех объемах, на которые рассчитывали предприятия, не подошла. В итоге многие остались в убытках. Для нас, как производителей сетематериалов и орудий лова, это, конечно, не очень хорошо. Ведь успех нашей работы связан с результатами работы рыбаков. Если промысел идет успешно, у нас есть заказы.

– Пример лососевой путины еще раз говорит о том, как сложно что-то гарантировать в таком вопросе, как промысел. А значит, важно осваивать разные рынки, разные виды продукции.

– Безусловно. В развитие темы: улучшение качества продукции позволило нам в последние годы успешно работать на рынке госзаказа. Раньше муниципальных, государственных заказчиков у нас практически не было – теперь ситуация изменилась. Крупный тендер компания выиграла, в частности, в 2013 году.

Кроме того, мы обеспечиваем своей продукцией не только рыбную промышленность – выпускаем, например, заградительные сетки для строительства, автомо-

Тавричанская сетевязальная фабрика внедряет новейшие технологии по выпуску делей

У «Морского снабжения» многолетний опыт по проектированию и постройке орудий лова

бильные буксиры, спортивный инвентарь и т. д.

– Сегодня много говорят о стимулах для развития отечественного рыбного хозяйства. Однако подчас забывают, что это не только рыбный промысел, переработка уловов и строительство флота. Какая поддержка, на ваш взгляд, нужна российским производителям орудий лова?

– На сегодняшний день в плане поддержки не только производства орудий лова, но и вообще современных производств радоваться нечему.

Сейчас в Приморском крае предусмотрены налоговые льготы для гринфилдов, однако для того чтобы этими преференциями можно было воспользоваться, капитальные вложения в инвестиционный проект должны быть осуществлены не ранее 1 января 2013 года.

Хотя, надо отметить, что администрация Надеждинского района (на территории этого муниципального образования работает группа компаний – прим. корр.) нас поддерживает: выделялась сумма – пусть и небольшая – на повышение энергоэффективности предприятия. Оказывалась материальная поддержка для проведения аттестации рабочих мест. Пользуясь случаем, хотели бы выразить властям района благодарность.

– Ранее вы неоднократно подчеркивали, что Россия должна занять достойные позиции в сегменте производства орудий лова. Как считаете, удастся ли достичь этой цели? Могут ли сегодня российские производители успешно конкурировать с зарубежными?

– Безусловно, они не только должны, они могут и конкурируют. Естественно, если брать Европу, Азию, то там для российских производите-

лей сильно закрыты рынки. И для того чтобы на них можно было попасть, качество продукции должно быть выше, чем у местных производителей. И конечно, наш товар должен быть конкурентным по цене.

Наша группа компаний осуществляет поставки за рубеж. Ежегодно мы отправляем продукцию в развитые страны.

Так, реализуем орудия лова в Республику Корея – южнокорейские рыбаки используют их для добычи не только пелагических, но и донных видов. Наши орудия лова не уступают по качеству тем, что произведены в Корее, и доступны по цене.

До сих пор значительный объем сетематериалов мы покупали за рубежом – в Республике Корея, Индии, Испании. Теперь стремимся внедрить новейшие технологии по выпуску делей, чтобы можно было производить все необходимое для постройки орудий лова у себя.

После интервью руководство «Морского снабжения» показало нам производственные мощности. Прежде всего мы посетили цех по выпуску наплавов. На новейшем оборудовании здесь производится около 1700 экземпляров в сутки. Продукцию ООО «Калан» (дочерняя компания «Морского снабжения») легко узнать по надписи «Приморье». Приморский край – единственное место в России, где производятся наплавы из этиленвинилацетата (ЭВА), – они великолепно держатся на воде, различимы практически в любое время суток и при любой погоде, отличаются высокой прочностью.

Затем мы побывали на Тавричанской сетевязальной фабрике. Это предприятие – гордость группы компаний. В здании цеха установлено пять сетевязальных машин – четыре японского производства

и одна южнокорейского, все оборудование – последних годов выпуска. Производство делей идет круглосуточно, процесс автоматизирован, что позволяет обеспечить высокое качество продукции. Заказчик может выбрать любой цвет сетематериалов, причем за счет автоклавного крашения он более устойчив. Растягивание делей по особой технологии обеспечивает высокую прочность узлов и выдержанность ячеи. В этом году, кстати, на фабрике планируется установить вторую растяжную раму, что позволит сильнее вытягивать дели по высоте.

Также «Морское снабжение» успешно освоило выпуск столь нужной для рыбного промысла продукции, как канаты, нити, веревки, фалы. Наличие собственного материала позволяет удешевить производство орудий лова: у компании многолетний опыт по проектированию и постройке донных, разноглубинных тралов, ставных и других неводов. Под эту работу задействовано два специализированных цеха. Причем здесь «Морское снабжение» также идет по пути изучения зарубежного опыта: так, специалисты компании знакомы с наработками по постройке орудий лова в Японии.

Сегодня «Морское снабжение» – современный производственный комплекс, который уверенно отстаивает позиции отечественного производителя на рынке продукции для российского рыбного промысла и осваивает внешние рынки.

**Тел.: (423) 260-49-19,
приемная (42334) 2-43-52
Тел./факс: (423) 260-48-97
Тел. представительства во
Владивостоке: (423) 230-09-30
www.moresnab.ru**

Маргарита КРЮЧКОВА
Приморский край

«Морское снабжение» – одно из немногих предприятий на Дальнем Востоке, которое производит восьмипрядный (плетеный) канат

Приморье – единственное место в России, где производятся наплавы из этиленвинилацетата (ЭВА)

Японская сетевязальная машина AMITA – одно из последних приобретений предприятия

НЕПОНИМАНИЕ ПРИЧИН ОБНОВЛЕНИЯ ФЛОТА – ТОРМОЗ НОВОГО ОБЛИКА ОТРАСЛИ

Различные совещания федерального, отраслевого и бассейновых уровней по вопросам обновления и развития рыбопромыслового флота, наверное, исчисляются к началу 2014 года уже многими десятками. Еще в 2007 году была утверждена Стратегия развития судостроительной промышленности на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу. Принят ряд федеральных целевых программ. Но, к сожалению, практических результатов это не принесло. Мы, как и прежде, остаемся со старым флотом, спроектированным 40-50 лет назад. Причина не только в возможностях, стоимости новостроя, сроках и качестве, которые в состоянии обеспечить отечественные верфи при постройке современных рыболовных судов. Причины глубже. Они в непонимании основ обновления флота, что определяет вектор развития рыбной отрасли. Именно в этом тот ключ, который не дает делу сдвинуться с мертвой точки, считает генеральный директор «Русской пелагической исследовательской компании» Олег БРАТУХИН.

Олег БРАТУХИН, генеральный директор «Русской пелагической исследовательской компании»

– Олег Игоревич, многие специалисты отрасли читали Ваши критические статьи, связанные с вопросами обновления рыболовного флота. Есть и другие, противоположные точки зрения на этот вопрос, которые мы также публикуем. Так в чем же суть противоречий?

– Критика связана с тем, что по вопросу обновления нашего флота мы имеем точку зрения, диаметрально противоположную той позиции, что имеют наши головные ведомства, включая и Росрыболовство, и Минпромторг, то есть чиновничья среда, и обслуживающие ее институты типа Гипрорыбфлота. Эта среда определяет развитие рыбной и судостроительной отраслей совершенно в противоположную сторону, чем того требует руководство страны, которое ставит задачи по достижению технологического лидерства. И это главное, что нас беспокоит.

Для того чтобы это наглядно продемонстрировать, хотел бы вернуться к очень характерному документу, где четко видна позиция по принципиальным вопросам, связанным с обновлением флота и развитием отрасли, а именно к «Концепции обновления рыбопромыслового флота на 2010-2020 годы», которую разработал Гипрорыбфлот в марте 2010 года по заказу Росрыболовства.

В условиях, когда приоритетные задачи отрасли были сформулированы Правительством очень емко и точно: «Главная стратегическая цель развития

рыбного хозяйства в долгосрочной перспективе состоит в достижении к 2020 году лидирующих позиций России среди мировых рыболовных держав путем перехода отрасли от экспортно-сырьевого типа к инновационному типу развития...», – была подготовлена «бомба», которая на десятилетия, если не навсегда, определяла нам роль аутсайдера мирового рыболовства.

Неважно даже та каша в голове разработчиков концепции, которые предлагали одновре-

менная пополнения флота, иначе флот будет пополняться судами «не приоритетными для отрасли»! То есть обновление флота по причине того, что он десятилетиями нерационально использует наши национальные биоресурсы, не требуется. И, конечно, приоритетные для отрасли суда будут определять чиновники. Вот такое представление об инновационном развитии!

А для открытого океана предлагался экстенсивный сценарий развития – строительство большого количества относи-

тельные совершенно оправданно ставятся государством?

Характерны и рассуждения: в связи с тем, что основная масса неиспользуемых сегодня биоресурсов открытого океана является низкорентабельными, для работы на них нужны господотации. То есть нужна не качественно иная техника, иные решения и новые технологии, чтобы эти промыслы сделать рентабельными, а дотации – таким представляется инновационный путь развития. Неужели забыли, что огромные дотации уже угро-

общий вылов которых составляет половину вылова одного современного норвежского судна на этом промысле, характерно соответствует их представлениям о том, каким должен быть современный российский флот.

Мы долго пытались понять, с чем связана такая позиция, и пришли к выводу, что помимо понятного желания чиновников порулить любым процессом такая позиция может быть сформирована только на основе непонимания того, что собой представляет наш сегодняшний флот с точки зрения техники, технологии переработки и производства продукции. Непонимания того, как он работает, что происходит на промысле и, главное, как должно быть, чего добились ведущие страны и за счет каких технических и организационных решений. Видят чиновники перед собой только бумажки с цифрами ОДУ, выловом, количеством судов и так далее, но абсолютно не понимают, что же реально скрывается за этими цифрами. И тогда у них в голове рождаются различного рода умозаключения, которые не только полностью игнорируют все достижения мировой рыбной индустрии, но и полностью им противоречат.

– А вы что предлагаете?

– Мы имеем и пытаемся донести до всех заинтересованных сторон совершенно другую позицию, основанную на многолетнем изучении передового зарубежного опыта работы на различных объектах промысла, на детальном анализе особен-

Это же нонсенс, что приемная комиссия по концептуальному проектированию в рамках ФЦП «Развитие морской гражданской техники» состоит из чиновников Минпромторга, то есть сами заказываем проекты, сами их и принимаем. В этом и кроется ответ на вопрос, почему проекты в рамках федеральной целевой программы разрабатываются негодные.

менно несовместимые вещи в виде и «квот под киль», и введения олимпийской системы промысла – оставим распределение квот в стороне, тем более что этот аспект в последующих редакциях концепции менялся. Посмотрим на суть: как видится нашим чиновникам процесс обновления флота и развития отрасли в целом – путем государственного регулирования пополнения флота морально устаревшими судами, через государственную экспертизу, даже ставится задача ограни-

тельно недорогих судов, которые требуют господотаций, о чем прямо и пишется. Например, для промысла ставриды – 38 единиц 100-метровых траулеров по 30 млн. долларов, что потребует ежегодных господотаций в десятки и сотни миллиардов рублей. То есть под прикрытием правильных слов об инновациях предлагалось создать «новый» дотационный флот, который на голову уступает давно существующему флоту ведущих рыболовных держав. Как этим флотом добиться тех целей, ко-

били одну нашу с вами страну? Причем такая позиция высказывалась в то время, когда на той же самой чилийской ставриде самые современные траулеры мирового флота под флагом ЕС наглядно демонстрировали на практике, каким образом нужно работать на низкорентабельных объектах промысла.

Тот «перспективный» крилевый проект Гипрорыбфлота, разработанный для Антарктики, о котором я уже рассказывал вам в одном из интервью, со строительством 5 траулеров,

ностей передовых судов, новых технологий и новых решений. Мы учились и у американцев, и у норвежцев, и у голландцев. И нам не стыдно в этом признаться, ведь для того чтобы догнать и перегнать, нужно досконально изучить передовой опыт своих конкурентов. Вместе с накоплением и анализом этого опыта менялось и наше представление о современных судах и об организации промысла.

В мире два последних десятилетия были периодом интенсивного развития новых технологий и новых подходов, важных для дальнейшего развития отечественного рыболовного промысла, но, к сожалению, с ними мало знакомы те, кто готовит и принимает решения, определяющие дальнейшее развитие рыбной отрасли в России.

Без сомнения, наиболее важной и значимой в этот период была реализация резкого повышения экономической эффективности промысла, в том числе и при работе на малоценных массовых объектах за счет резкого увеличения производственной мощности промысловых судов (прошу не путать с мощностью судна), за счет использования новой техники и новых технологий. Одновременно в собственных экономических зонах вводились новые правила и стандарты ответственного рыболовства, направленные на рациональное, наиболее полное и эффективное освоение национальных ресурсов. Поэтому для нас совершенно очевидно, что для решения государственных задач – существенного повышения эффективности и достижения лидирующих позиций среди мировых рыболовных держав – России нужна самая конкурентоспособная во всех отношениях, а значит, наиболее эффективная техника.

Современный флот в нашем представлении только тот, который в полной мере использует прежде всего накопленный передовой опыт промысла того или иного объекта и при создании которого использованы новые технические решения, самая современная техника, новые технологии, выполняются современные экологические требования, – то, что за рубежом называется *green vessels*.

При этом спорить о том, современное судно или нет, не нужно. Достаточно посмотреть на одном листе бумаги основные общепроектные, технические, производственные характеристики и срок окупаемости судна в сравнении с аналогами. Все остальное – слова. И это не имеет отношения к размерам судна. Это касается всех групп, включая малые суда для прибрежного промысла, для которых также появился ряд современных решений, направленных

на увеличение эффективности промысла, что позволило бы нам существенно увеличить объем освоения «прибрежки». Только имея суперсовременный флот – и малый, и маломерный, и средне-, и крупнотоннажный – мы сможем действительно решить задачу, которую ставит руководство страны.

Конечно, нам давно пора уходить от нерационального рыболовства, переходить на так называемые «зеленые стандарты» промысла и на полностью безотходное производство. Необходимо менять ситуацию, когда система организации рыболовства является заложницей отсталого флота.

А для открытого океана нужно ставить и решать амбициозные задачи: необходимо не просто участие, хотя и об этом уже все забыли, а доминирующее участие в разделе биоресурсов

ведущих мировых исследовательских, проектных и производственных компаний. Причем за счет использования «ноу-хау», новых технологий и новых разработок это не самые крупные и не самые мощные суда – это к сведению Гипрорыбфлота, с которым мы ведем полемику по основополагающим вопросам судостроения. Эти проекты имеют международный аудит компаний «большой четверки» и заключения западных банков, которые привлекают экономически ответственных и понимающих тонкости промысла экспертов.

Все, о чем я сказал выше, к сожалению, отсутствует не только в головах наших чиновников, но и в программных документах по развитию отрасли. Причем не только в старых, но и в актуальных сегодня. Внимательно почитайте Государствен-

на эффективное использование собственных биоресурсов, так и на участие в борьбе за ресурсы в глобальном масштабе и возврат в число лидеров мирового рыболовства – приоритетов развития отрасли, о которых красиво любят говорить чиновники на съездах, конгрессах и отчетах в правительстве, – нет.

– Но проекты судов на перспективу все-таки заказывают в Минпромторге, рыбаков, конечно, приглашают на совещания по вопросам обновления флота, но они не участвуют в приемке работ по госзакупкам.

– Это еще один момент, по которому мы не можем согласиться с нашими оппонентами. Вопрос о роли чиновников в процессе обновления флота. Недопустимо чиновникам заниматься вопросами проектиро-

разных сторон есть неизбежная плата за ту ситуацию, которая существует в отрасли. Несмотря на то что они объединены в различные союзы и ассоциации и успешно лоббируют свои интересы, эта ситуация создает для их бизнеса очень высокие риски, поскольку неизбежно обрекает их на сопротивление различным волевым решениям разного рода.

До тех пор, пока бизнес не начнет двигаться в цивилизованном направлении рационального и ответственного рыболовства, принимая во внимание главное – свою ответственность за использование общенационального достояния, то есть квот, которое общество не случайно передало именно им, – их никто не оставит в покое.

– Но перед ними никто не ставит такие задачи.

– К сожалению, вы правы. Поскольку в программных документах по развитию отрасли нет приоритетов, принятых в мире. Приоритеты, к которым стремятся все развитые рыболовные страны, по рациональному, бережному и наиболее эффективному использованию национальных биоресурсов в них отсутствуют. А они и определяют необходимость замены морально устаревшей техники. Так же, как и отсутствуют меры, направленные на реальное стремление участвовать в борьбе за ресурсы Мирового океана и вернуть утраченные позиции. А там без современной техники делать нечего.

Одновременно с передачей рыбакам права вылова в нашей экономической зоне, то есть квот, необходимо сформулировать, как эти квоты должны быть использованы. Без этого нельзя, ведь это общенациональная собственность и государству не должно быть все равно, как она используется. Необходимо предусматривать переход на новые стандарты промысла, которые гарантируют наибольший выпуск продукции из национальных ресурсов и полное использование сырья, поднятого на борт. Безусловно, объявить о переходе надо заранее, чтобы рыбаки могли к этому подготовиться и имели время это сделать. Такие условия требуют введения современной системы прямого учета вылова с запретом любых выбросов за борт вместо нашей устаревшей, еще послевоенной системы учета вылова по выпуску продукции. Прямая система учета стимулирует производство большего количества продукции из каждого килограмма сырья, поднятого на борт, и полного его использования.

Существующий флот прежде всего по экономическим при-

Рыбаки должны четко осознавать, что их сегодняшнее положение с нападками на них с разных сторон есть неизбежная плата за ту ситуацию, которая существует в отрасли.

открытых районов мирового рыболовства, закрепление за страной наибольшего объема биоресурсов за счет самой передовой, конкурентоспособной техники. Ведь у нас есть для этого все основания, у нас есть на что опереться, поскольку мы доминировали во многих районах Мирового океана и, соответственно, есть историческое право закрепить за страной миллионы тонн ресурсов.

Ведь тот же антарктический криль – это уникальное сырье для развития ряда отраслей экономики – животноводства, птицеводства, аквакультуры, фармакологии, медицины, производства пищевых продуктов. А результаты работы созданного в Китае индустриального парка антарктического криля настолько позитивны, что на его базе к 2016 году планируется создание уже 6 технопарков – парк биофармацевтики, парк индустриальных добавок, парк сельскохозяйственных добавок, парк пищи, парк пищевых добавок для здравоохранения, парк высококачественных кормов с планируемой ежегодной стоимостью произведенной продукции более 10 млрд. юаней, или около 1,6 млрд. долларов.

У нас есть возможности в виде современных отечественных разработок самых высокопроизводительных судов, которые являются результатом многолетней работы консорциумов

ную программу «Развитие рыбохозяйственного комплекса». В начале программы – красивый лозунг в виде обеспечения перехода отрасли к инновационному типу развития, а далее трехкилограммовый, 450-страничный абсолютно пустой документ, который полностью противоречит красивому лозунгу, плюс десятки миллиардов впустую потраченных рублей госфинансирования.

Причем никакого развития отрасли по базовому сценарию не предусматривается – увеличения вылова к 2020 году практически не будет. А вот если денег под эту госпрограмму дадут побольше, тогда будет реализован оптимальный сценарий. Во-первых, мы знаем, насколько эффективно расходуются госсредства, а во-вторых, за счет чего произойдет скачок? Может быть, вернемся в открытый океан? Нет. Все гораздо проще: просто увеличим освоение ОДУ в собственной экономической зоне с нынешних 60 до 85% и будем ловить уже к 2020 году аж 6,1 млн. тонн. А что мешает сейчас это сделать? Или расчет строится на несуществующих ресурсах, если сейчас они рыбаками не используются?

То есть под прикрытием красивых слов о закреплении ресурсов открытого океана практически идет добровольный отказ от их использования. Предметных мер, направленных как

вания судов – у них достаточно основных функций, связанных с управлением и организацией отрасли. Это же нонсенс, что приемная комиссия по концептуальному проектированию в рамках ФЦП «Развитие морской гражданской техники» полностью состоит из чиновников Минпромторга, то есть сами заказываем проекты, сами их и принимаем. В этом и кроется ответ на вопрос, почему проекты в рамках федеральной целевой программы разрабатываются негодные. Как чиновники могут самостоятельно определить: что разработано, современный это проект или нет? Есть бумажка для отчета – хорошо, проект разработан. Но ведь главное – что в этой бумажке! Не могут и не должны чиновники разбираться в основах проектирования самой сложной техники гражданского назначения и в то же время в особенностях добычи и минтая, и тунца, и криля, и ставриды. У чиновников ведь другие обязанности – с помощью управленческих решений создать условия, которые приведут к обновлению флота. Наверное, для них это трудно, потому и лезут в проектирование. Но ведь проектирование судов – это не легче.

Еще хотелось бы обратить внимание на позицию бизнеса. Рыбаки должны четко осознавать, что их сегодняшнее положение с нападками на них с

чинам в системе прямого учета вылова и с многоступенчатой системой контроля работать сегодня не сможет. Такой уж флот достался нашим рыбакам. Но из-за этого мы каждый год теряем многие сотни тысяч тонн пищи и технической продукции. На дворе век новых технологий, что ж мы живем в прошлом и считаем, что там наше место?

Еще и еще раз привожу факты: действие системы прямого учета вылова на промысле минтая в США с закреплением квот за компаниями привело к увеличению выпуска продукции из одной тонны минтая более чем на 50%, а показатели выброса рыбы (которых у нас просто не существует, потому что это никто не считает) уменьшились до десятых долей процента. Еще раз прошу вдуматься в эти цифры: из каждого килограмма национальных квот возможно произвести продукции в полтора раза больше, чем мы производим сегодня. Именно для этого нам нужен качественно новый флот, а отнюдь не потому, что он физически старый.

Все эти вопросы находятся полностью в компетенции Минсельхоза и Росрыболовства, и у них достаточно полномочий, чтобы, например, загодя вводить эти требования в те же Правила рыболовства. Ведь эти условия понятны и логичны. В таком случае неизбежно появится решение вопроса строительства нового флота, поскольку введение таких требований потребует качественно новых судов. Подчеркну это особо: не просто нового, а качественно иного флота. В этом случае уже бизнес, поставленный в условия необходимости выполнения новых требований, будет заинтересован в полном использовании всего улова, поднятого на борт, а значит, и в новых технологиях, и новых технических решениях, и в конечном итоге в создании самых эффективных судов. Причем без всякого давления и участия со стороны чиновников. Немаловажно, что в конечном итоге появление таких современных, быстро окупаемых судов будет в интересах бизнеса, поскольку это поднимет экономику компаний на совершенно иной уровень.

С введением в эксплуатацию современного флота, с регламентацией правил использования национальных биоресурсов и использованием многоуровневой, дублирующей системы контроля будет очевидно, что мы с максимальной эффективностью и самым рациональным и ответственным образом используем собственные биоресурсы. И тогда следующим шагом должна

быть скорректирована система работы отрасли.

Во-первых, квотами должны наделяться действующие рыболовные компании, которые примут новые условия и выполнят их. Бизнес должен быть уверен, что без всякого вмешательства со стороны чиновников любых ведомств и кого бы то ни было при соблюдении обязательных и добровольно принятых ими новых стандартов промысла квоты будут закреплены за ними **БЕССРОЧНО**.

Во-вторых, такое положение позволит всю квоту передать самим рыбакам, как это законодательно принято конгрессом США, например, для минтая. То есть сформированному кооперативу, который бы самостоятельно не только распределял квоту внутри кооператива, но и самое главное – нес всю полноту ответственности за ее полное освоение, а главное – за точное выполнение взятых на себя обязательств и отсутствие нарушений. На самых жестких условиях вплоть до ликвидации кооператива в случае серьезных системных нарушений, что будет фиксироваться многоступенчатыми современными системами контроля.

Такая система организации, как показывает мировой опыт, поднимет эффективность использования национальных биоресурсов на качественно иной уровень, неизбежно определит существенный рост квот вследствие роста ОДУ и объема национальных биоресурсов. Кроме того, необходимость использования только современных судов неизбежно приведет к формированию портфеля заказов со стороны действующих рыбаков на строительство рыболовных судов нового поколения. А существенный портфель заказов – ключ к возникновению у нас высокотехнологичного сектора гражданского судостроения.

По нашему мнению, серьезный портфель заказов – в сотни единиц рыболовных судов различных размеров – может привлечь в Россию ведущих игроков в этом очень специфическом сегменте технически сложного гражданского судостроения, который совершенно не подходит ОСК по многим причинам, о которых мы уже также подробно писали. Зарубежные судостроители принесут главное – отсутствующие у нас сегодня апробированные, современные технологии этого сегмента судостроения и современную организацию производства. За счет новых технологий формирования и спуска на воду судов методом причальной либо полной береговой сборки с их последующим спуском без традиционных доков, стапелей и слипов

в кооперации с зарубежными судостроительными предприятиями возможно обеспечить строительство судов на новых площадках. В этом отношении именно здесь на Дальнем Востоке у нас есть гигантское преимущество, поскольку три мировых судостроительных лидера совсем рядом и в кооперации с этими владельцами новых технологий есть все возможности начать строительство судов очень быстро.

Появление относительно небольших частных верфей обеспечит необходимый уровень конкуренции, когда верфи не смогут назначать непонятные рыбакам и далекие от реальности цены на рыболовные суда, и гарантирует выполнение работ в контрактные сроки и с требуемым качеством. Появятся высокотехнологичные, конкурентоспособные верфи в глобальном масштабе, которые готовы будут строить не только рыболовные суда, но и крайне необходимые экономике оффшорные суда для работы на шельфе, малые грузопассажирские суда, грузопассажирские паромы и другие относительно небольшие, но технически насыщенные и удельно дорогие суда.

И конечно, говоря о развитии отечественного рыбопромышленного судостроения, следует по умолчанию подразумевать необходимость одновременного создания производственного основного специализированного оборудования за счет выпуска лицензионной продукции. Ведь сейчас из базового оборудования у нас не производится ничего. Желающие из числа ведущих мировых производителей в настоящих условиях наверняка найдутся, тем более что многие компании рассматривают сегодня различные возможности переноса своих производств.

К сожалению, такие возможности создания у нас технически сложного сектора гражданского судостроения не предусмотрены в госпрограмме «Развитие судостроения на 2013-2030 годы», несмотря на множество красивых и правдивых слов. Но зато в документе предусмотрено изменение системы распределения квот.

– Пока предлагаю поставить точку, а в следующий раз поговорить более конкретно о проектах современных судов, которые позволяют вести эффективный промысел в соответствии с вышеобозначенными стандартами.

Елена ФИЛАТОВА

главный редактор газеты «Fishnews Дайджест»

ОТРАСЛИ НЕДОСТАЕТ АДЕКВАТНОГО АНАЛИЗА РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ

Светлана ЛИСИЕНКО, проректор Дальрыбвтуза

Сложившаяся сегодня система управления рыбным хозяйством в России обеспечивает функционирование этой довольно сложной по структуре отрасли, но вместе с тем пока не может обеспечить ей условий для скачка на качественно новый уровень развития.

Все больше экспертов видят решение проблемы в переходе на современные стандарты промысла, т.е. в установлении государством новых, более совершенных условий использования своих ресурсов. Вопрос, как именно должны выглядеть такие стандарты, остается пока открытым и потому дает простор для размышлений. Правда, и затгивать дискуссии не стоит – ведущие рыболовные страны, уже переведшие свою отрасль на новые рельсы, стремительно уходят в отрыв.

Своим мнением по этому вопросу Fishnews попросил поделиться специалиста в области отраслевой экономики – проректора по учебной работе Дальрыбвтуза, заведующую кафедрой «Промышленное рыболовство», кандидата экономических наук и эксперта «Открытой отрасли» Светлану ЛИСИЕНКО.

– Светлана Владимировна, для начала – как лично вы могли бы сегодня оценить активность рыбопромышленников в деле развития своих производств? Ведь отраслевое образование – это часть рыбохозяйственного комплекса, и вы со своей позиции можете судить о тенденциях в отрасли?

– На мой взгляд, наглядный показатель активности рыбаков – это то внимание, которое

они стали уделять в последнее время кадрам. Крупные компании со всего Дальнего Востока начали обращаться к нам с заказами на подготовку специалистов, привлечение студентов на практику, идет процесс заключения договоров о сотрудничестве, в т.ч. долгосрочном. В последнее время представители руководства и кадровых служб таких компаний, как «Океанрыбфлот», «ПБТФ», «Южморрыбфлот», «Экарма» и других, у нас в вузе частые гости. Все потому, что рыбопромышленники уже по-настоящему начали задыхаться от нехватки грамотных рабочих, специалистов, а суда нужно отправлять на путину без задержек. Сегодня во всех районах Дальневосточного бассейна на промысле находится свыше 200 рыбодобывающих судов, и то, как они работают, зависит от опыта и знаний тех, кто непосредственно находится в море.

Поэтому компании готовы брать к себе и молодых ребят, привлекают их хорошими условиями труда и проживания, гарантиями и перспективами профессионального роста.

– Наверняка и сами ребята с большим удовольствием идут работать на отремонтированные и модернизированные суда?

– Конечно, ведь у таких крупных, хозяйственных пред-

приятий, которые грамотно планируют свой бюджет, есть деньги и на социальные программы, и на развитие своих мощностей. А кое-кто может предложить рабочие места даже на новом строении. Та же Преображенская база тралового флота, которая построила себе БМРТ «Генерал Трошев» и уже планирует новые заказы, – это хороший пример того, как можно правильно распорядиться амортизационными отчислениями от работы своего действующего флота, направляя эти деньги не в чей-то карман, а на постройку нового судна.

Но это возможности крупных компаний. Когда у тебя полпарохода в распоряжении, то голова, конечно, занята совсем другим: как бы себя прокормить да чем бы судно заправить. Так что, я уверена, в рыболовстве государству необходимо поддерживать не слабых, а тех, кто в состоянии работать и совершенствоваться технически. Кстати, показателем стабильности и устойчивости компании является ее история, поэтому «исторический принцип», про который сегодня так много говорится, конечно, должен оставаться в основе распределения квот.

Но при этом пора говорить о совершенствовании самой системы государственного управления процессом лова. Это необходимо делать, если мы хотим и дальше повышать показатели рыбной отрасли.

– Мы уже поднимали вопрос о том, что инновационный путь развития отечественного рыболовства, к которому нам и следовало бы стремиться, должен быть ориентирован на его интенсификацию. Т.е. чем больше вылов, тем он должен быть качественнее – разнообразнее.

– Совершенно верно. Пока что целевые установки по достижению рыбной отрасли запланированных значений у нас основываются на экстенсивном способе развития: считается, что чем больше вылов, тем лучше. А то что повышение вылова (якобы с одновременным увеличением степени освоения квот) происходит за счет двух-трех основных массовых объектов, остается без внимания.

На кафедре «Промышленного рыболовства» мы предметно занимаемся этим вопросом. Вместе со студентами в последние годы тщательно анализируем промысловую статистику на предмет освоения общего допустимого улова (ОДУ) по каждому объекту и району промысла Дальневосточного бассейна. Я могу показать вам результаты. Вот, к примеру, камбала: процент освоения ОДУ по одной из промысловых зон в 2011 году всего 28,5%. По макрурису и того меньше – 22-25%. Чуть лучше ситуация с навагой – 48,2%,

сельдь – 52,45%. Минтай, конечно, на этом фоне выгодно выделяется – 90-97%. Хотя если взять тот же минтай, но уже по подзоне Приморье, то там вылов не превышает и 20%.

Вот мы видим свежие данные: освоение ОДУ за 10 месяцев 2013 года – в целом менее 50%. И так из года в год. Хотя общий вылов при этом демонстрирует положительную динамику. За счет чего? Думаю, вы тоже понимаете, что ежегодное увеличение ОДУ минтая или сельди позволит достигать прогнозные показатели, но не повысит качество работы всей системы «добыча» в Дальневосточном бассейне, где каждый промысловый район изобилует объектами, которым уделяется куда меньше внимания.

– В чем вы видите причины сложившейся ситуации?

– Отсутствует системность в управлении отраслью. Я считаю, что сегодня очень неэф-

фективно используются данные мониторинга. Ежедневно с промысла поступают сведения о количестве судов в море, составе флота, фиксируется множество показателей эффективности работы (средние уловы на судно, на одно траление и т.д.). Есть и оперативные сведения о погоде, ледовой обстановке, аварийных ситуациях – т.е. можно оценивать условия, в которых приходится работать судам.

В период основных путин создаются штабы: минтаевый, сайровый, лососевый, куда стекается вся информация, пишутся отчеты, принимаются оперативные решения и т.п. В зонах масштабного промысла работают начальники промысловых районов. Но в итоге все равно не происходит самого главного – адекватного анализа результатов работы на путине и выработки решений, предложений по оптимизации организации взаимодействия промысловых единиц и промысловых процессов в целом. Не выясняются причины простоя судов: на чем потеряли, почему это произошло и что нужно сделать, чтобы избежать подобного в следующий раз. Нет самого главного – ПЛАНИРОВАНИЯ.

Почему этого не происходит? Полагаю, либо так кому-то нужно, либо просто отсутствуют профессионалы, имеющие необходимые для такой работы навыки, опыт и знания. Кроме того, есть ограничения по «вмешательству» в работу пользователей биоресурсов – частных компаний, коими являются практически все рыбодобывающие организации.

– Все законно: пользователь оплатил сбор за ресурс, государство выдало квоту...

– Да, но после этого государство может лишь наблюдать за тем, как рыбаки осваивают эти квоты, причем, только по количественному показателю – объемам добычи. И хорошо, если выдался «рыбный» год, а если нет? Сегодня лосось не пошел, завтра что-нибудь произойдет с минтаем. Это природа, это поведение объекта промысла, которое описывается вероятностно и не подлежит совершенному прогнозированию. А в это время заканчивается одна госпрограмма развития отрасли, ее признают неэффективной, поскольку показатели не достигнуты, средства недоиспользова-

Не происходит самого главного – адекватного анализа результатов работы на путине и выработки решений, предложений по оптимизации организации взаимодействия промысловых единиц и промысловых процессов в целом.

ны. Вновь направляется уйма денег на разработку новой, причем разработчики остаются прежними. Но пытаясь повлиять на следствие, они не могут или не хотят по-новому взглянуть на первопричины происходящего. Пытаются заставить рыбака строить «правильный» флот и выпускать «правильную» продукцию. И все это вместо того, чтобы скорректировать сам стандарт промысла, заложив в его основу плановость.

Почему, проанализировав накопленную информацию с промысла, государство не может сделать заключение и сказать рыбаку, сколько он ДОЛЖЕН освоить, – определить ему плановую норму освоения? Почему нельзя по-государственному организовать промысел, обосновав и предложив всем пользователям стандарт поведения и функционирования, основанный на оптимальных организационно-управленческих схемах? А уже на каких судах, кем построенных и с помощью каких орудий лова можно будет выполнить этот план – решает сам рыбак, это его профессия.

– Заставить рыбаков перейти на плановую работу государство может, но насколько это будет эффективно?

– А нельзя заставлять, у государства есть рыночные механизмы стимулирования. Рыбак сегодня – это прежде всего пред-

приниматель, которого можно ЗАИНТЕРЕСОВАТЬ повышать эффективность своей работы. И если он действительно хорошо занимается своим делом, то его можно поощрять налоговыми преференциями, предлагать выгодные программы кредитования, лизинга, снижать плату за ресурс в конце концов.

Конечно, если план выполняться не будет, то на основании данных с промысла можно разобратся в истинных причинах этого: была ли в районе плохая погода, случилась авария либо судно просто неэффективно отработало на фоне остальных. На основании этого уже можно будет делать выводы и корректировать, например, размер доли квоты. Такими методами, на мой взгляд, можно было бы бороться с «квотными рантье», существующими лишь за счет торговли своими долями квот.

Сегодня большинство тех, кто реально работает, кто заинтересован в росте и разви-

логистика применительно к процессу добычи ВБР.

Кроме того, на основании данных об имеющихся у отдельно взятой компании квотах и составе судов можно составлять план рациональной работы, т.е. получения максимальной прибыли на несколько лет вперед с учетом промысловых потерь. Кстати, мы на кафедре «Промышленное рыболовство» в Дальрыбвтузе обучаем этому студентов и выполняем реальные расчеты для предприятий на основе хоздоговоров, поскольк своих специалистов, способных делать эту работу, у них пока нет.

Куда сложнее бороться с безграмотностью госструктур, которые сегодня осуществляют контроль за промыслом. Кто и когда, например, придумал, что инспектор рыбоохраны должен досконально разбираться лишь в биологии гидробионтов? Сегодня практически все нарушения связаны с организацией производственного процесса на добывающем судне: специалисты нашей кафедры постоянно привлекаются к проведению соответствующих экспертиз. И практика показывает, что представители контролирующих органов порой не знают даже расшифровки аббревиатур промысловых судов (РТМС, БМРТ, СТР, БАТМ), не представляют себе конструктивных различий между тралом и снорреводом. Между тем, если наказывать рыбака за нарушения правил рыболовства, то это нужно делать грамотно, профессионально, доказательно, а не заниматься «придирами». Но инспектор, обладающий только биологическими знаниями, этого сделать не сможет.

– Но кто тогда сможет заниматься по-настоящему грамотным анализом поступающих с промысла данных, чтобы нововведение не превратилось в очередной барьер для нормальной работы законопослушных рыбаков?

– Речь должна идти о разработке стандартов. И стандартизировать нужно не только промысел, но и саму процедуру организации и управления этим процессом. Конечно, такая работа должна проводиться только с привлечением практиков и науки от самой отрасли, должны организовываться общественные обсуждения и учитываться успешный опыт других стран. Но как бы ни было сложно, делать это все равно придется, если государство хочет повысить ответственность и отдачу от использования собственного ресурса, если оно заинтересовано в развитии рыбной отрасли.

Наталья СЫЧЕВА
Открытая отрасль

НАУЧНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ПУТИН: ГОД МИНУВШИЙ И ПРЕДСТОЯЩИЙ

В течение 2013 г. научное сопровождение на трех основных дальневосточных путях оказалось в центре внимания из-за нетипичного распределения ресурсов лососей, сайры и даже минтая. В целом использование отработанной схемы научно-информационного обеспечения массового промысла, включающей как научно-исследовательские и поисковые работы, так и проведение капитанских часов, промысловых советов и разработку оперативных рекомендаций для промысла, положительно сказались на результатах путин.

Практически сразу с момента образования ТИНРО ученые стали принимать участие в организации и проведении путин. Как сообщил Fishnews генеральный директор ТИНРО-Центра Лев БОЧАРОВ, уже в 30-е годы возникла промразведка, ставшая впоследствии традиционной. «Такая работа проводилась даже во время Второй мировой войны», — отмечает руководитель института. — Когда появился крупнотоннажный добывающий флот, плавзаводы и плавбазы, многие промыслы превратились в мощное валютное производство». По словам Льва Боcharова, в массовом лове сельди, сардины или сайры участвовали сотни судов различных типов, включая десятки плавучих баз и заводов, поэтому один день «пролета» — потери промысловых скоплений — мог обойтись очень дорого для экономики страны. Это побудило ученых сформировать новое направление деятельности — краткосрочное прогнозирование.

«Прогнозирование промысловой обстановки, наведение флота на скопления рыбы стало очень важной частью нашей работы на путях», — говорит глава ТИНРО. — Сейчас мы проводим одно селекторное совещание в неделю. Раньше же такие совещания проводились ежедневно, а в период сайровой или сардиновой путин — два раза в день». Опыт и наработки уче-

ных сопровождения путин нашли свое применение и спустя десятилетия уже при новом государственном строе. С середины 2000-х возобновилась полноценная научно-информационная поддержка массового промысла, и сейчас у рыбаков есть надежный союзник в лице науки, готовый помочь им справиться с самыми разными трудностями и вызовами.

С одной из таких необычных проблем промышленности столкнулись в начале лососевой путин 2013, когда в средствах массовой информации стали распространяться версии и уверенные сообщения о том, что красная путина будет провальной. Кто-то делал такие заявления по неведению, а кто-то — для объяснения и обоснования значительного роста цен на рыбу и красную икру. Кроме того, на федеральном уровне ориентацию давал утвержденный официальный прогноз вылова на 2013 г. — 313,3 тыс. тонн, т.е. рекордная рыбалка не планировалась.

«О том, что вылов лососей в 2013 г. может достигнуть 400 тыс. тонн, предполагалось еще как во время разработки, так и на момент принятия официального прогноза. На прибавке к прогнозу 100 тыс. тонн горбуши для охотоморского бассейна мы с Вячеславом ШУНТОВЫМ (главный научный сотрудник ТИНРО-Центра) настаивали на

заседании Лососевого совета в 2012 г. и писали в лососевом «Бюллетене № 7», — говорит его коллега, доктор биологических наук Ольга ТЕМНЫХ. — Основания для таких выводов давали результаты осеннего учета экспедицией ТИНРО-Центра посткатадромной молодежи лососей в Охотском море в октябре-ноябре 2012 г., согласно которым численность сеголеток горбуши составила 1128 млн. экземпляров. Эта оценка даже несколько превосходила результаты аналогичного учета в 2011 г., когда было учтено 950 млн. экземпляров сеголеток, которые обеспечили в 2012 г. вылов горбуши в бассейне Охотского моря в объеме 262 тыс. тонн. Однако наши предложения об увеличении прогноза вылова не были приняты ни для одного региона. Это связывалось или со слабым скатом молодежи в регионах, или со скатом сеголетков под лед, а на Южных Курилах — с семикратным недоловом относительно прогноза в 2011 г.».

По-другому сложилась ситуация в Беринговом море. По словам специалиста, экспедицией ТИНРО-Центра в сентябре-октябре 2012 г. в юго-западной части Берингова моря было учтено всего 95,3 млн. сеголеток, но из-за ранних сроков учета эта оценка представлялась несколько заниженной (часть молодежи в это время еще не вышла с шельфа в открытые

воды). В октябре-ноябре в районе пролива Ближний был выполнен дополнительный разрез, и была оценена хвостовая часть скоплений горбуши, уходящей в американскую зону. Однако и в этот период численность сеголеток была низкой — всего 41 млн. экземпляров. «На этом основании нами был сделан вывод, что на зимовку в 2012 г. молоди горбуши ушло на порядок меньше, чем в рекордные 2008 и 2010 гг., — рассказывает Ольга Темных. — Поэтому выражалась уверенность, что возврат в нечетном году здесь будет низким — на уровне четных лет. На этом основании первоначальные цифры прогноза вылова горбуши для этого района были несколько снижены, но оставались все же достаточно высокими — 66,5 тыс. тонн».

Таким образом, перед путинной-2013 обозначилась основная интрига именно по горбуше, при этом и по Берингову, и по Охотскому морям. Ответ на нее сначала должны были дать запланированные учетные съемки ТИНРО-Центра в начале лета перед Курильскими островами и в открытых водах Восточной Камчатки, включая западную часть Берингова моря. Особого беспокойства по двум другим массовым лососям — кете и нерке — не было. Во-первых, у этих видов в отличие от горбуши промысловый запас формирует несколько поколений, а во-вторых, нарабатанные в региональных институтах методические приемы оценки нерестовых подходов и уловов за некоторыми исключениями в целом ежегодно оправдываются.

Как и в нечетные 2007, 2009 и 2011 гг., в июне — начале июля 2013 г. с двух судов ТИНРО-Центра (НИС «ТИНРО» и «Профессор Кагановский») был выполнен учет лососей (и их нектонного окружения) на основных путях их подходов на охотоморском и берингоморском направлениях. В период его проведения горбуша почти не встречалась непосредственно у российских берегов. Такая ситуация наблюдалась впервые с 2004 г., когда начались подобные съемки. Горбуша явно задерживалась, но уже после нескольких разрезов стало ясно, что ее количество на обоих направлениях примерно соответствует данным осенних съемок, т.е. мало — на восточнокамчатском направлении и значительно больше — на охотоморском. При этом основные подходы должны быть сконцентрированы на Восточном Сахалине и Южных Курилах.

Результаты прошедшей путин в охотоморском бассейне подтвердили эти оценки. Общий вылов горбуши в этом районе составил 204 тыс. тонн при первоначальном прогнозе 100 тыс. тонн. Большая часть выживших из учетных осенью 2012 г. в Охотском море сеголеток (92,7%) попала в Сахалинскую область. Общий вылов лососей в охотоморском бассейне составил 332 тыс. тонн, превысив официальный на 119 тыс. тонн.

На Восточной Камчатке перед путинной рыбаки, как обычно, находились в ожидании «большой рыбы», наука Камчатки — средних подходов, однако данные повторных съемок ТИНРО-Центра по учетам горбуши летом 2013 г. вновь подтвердили пессимистические взгляды на перспективы ее путин на Восточной Камчатке. В западной части Берингова моря было учтено всего 16 млн. экземпляров горбуши (23 тыс. тонн). Это подтвердила и повторная макросъемка в первых числах июля на восточной границе Командорской котловины. В итоге численность анадромной горбуши на берингоморском направлении, по мнению специалистов ТИНРО-Центра, не превышала 50 млн. особей, что примерно соотносится с 50% выживаемостью в море с ноября по июль. И промысловый вылов всего около 35 тыс. тонн плюс слабый пропуск на нерест также соответствуют оценкам масштабов подходов.

В целом береговой вылов лососей на Дальневосточном бассейне составил 406 тыс. тонн, причем уловы наиболее ценных видов — нерки, кеты и кижуча — оказались рекордными. Кроме того, 16,6 тыс. тонн было выловлено дрейфтерами. Таким образом, всего было добыто около 422 тыс. тонн, что стало четвертым по величине результатом за всю историю российского промысла лососей.

Обобщая результаты прошедшей путин и ее научного сопровождения в статье, опубликованной в Лососевом бюллетене № 8, главный научный сотрудник Вячеслав Шунтов с соавторами отмечает, что в ближайшие годы даже уровень вылова этого года вряд ли будет возможен. Результаты учетов молодежи в Охотском и Беринговом морях, выполненные на НИС «ТИНРО» осенью прошлого года, однозначно свидетельствуют об этом. Общий объем вылова горбуши на Дальнем Востоке на 2014 г. определен в 194,3 тыс. тонн, всех лососей — 351 тыс. тонн.

В этом году объем научных съемок по лососям будет сокра-

щен в отличие от предыдущих лет из-за уменьшения финансирования. В частности, у специалистов не будет возможности провести осеннюю съемку в южной части Берингова моря, хотя ее результаты могли бы дать дополнительную информацию о численности восточнокамчатских лососей. Кроме того, в 2014 г. не планируется совместных с американцами съемок по международной программе BASIS, которые проводились ежегодно в течение более 10 лет.

Однако этим летом будут организованы стандартные предпутинские съемки в прикурильском районе на НИС «Профессор Кагановский». Также осенью 2014 г. в Охотском море на НИС «ТИНРО» будут выполнены комплексные съемки по программе изучения тихоокеанских лососей, хотя экспедиция будет короче предыдущих на 10 судосутки по той же причине – сокращения финансирования науки.

В 2013 г., как и в предыдущие годы, были предприняты большие усилия для научного и информационного обеспечения сайровой путины. Были задействованы специалисты ТИНРО-Центра и СахНИРО, работавшие на плавбазе, научно-исследовательских судах, острове Шикотан и непосредственно в ТИНРО-Центре.

Большую работу в ходе выполнения программы исследований прикурильских вод Тихого океана провела научная группа на НИС «Владимир Сафонов». Основной целью исследований была оценка величины запасов сайры, в том числе мигрирующих в российские воды, определение сроков и путей миграций, оценка фоновой ситуации. Кроме того, попутно велся поиск скоплений и благоприятных для их формирования участков. В течение путины было несколько случаев непосредственного обнаружения «Владимиром Сафоновым» промысловых скоплений, куда в дальнейшем переходил работать флот.

Надо отметить, что гидрологические условия были благоприятными для формирования промысловых скоплений сайры в российских водах. Но миграции сайры задержались на 2-3 недели, а часть косяков уходила сразу в открытые воды.

По словам представителя координационной группы Росрыболовства Дмитрия АНТОНЕНКО, осуществлявшего непосредственно работу на промысле, задержка миграций особенно была заметна в традиционных районах промысла. По сравнению с 2011 и 2012 годами, в первую половину путины промысловые скопления сайры отмечались реже. Это приводило к тратам времени на поисковые работы. Попутные поиско-

вые работы, выполняемые НИС «Владимир Сафонов», стали важным элементом информационного сопровождения, поскольку позволили значительно сократить непроизводительные затраты флота. После завершения работ «Владимира Сафонова» в поиске промысловых скоплений был задействован и СТМ «Профессор Леванидов».

По мнению ученых, в ходе путины было налажено хорошее взаимодействие между различными группами, ответственными за сбор и анализ информации с промысла и за выработку рекомендаций. Все прогнозы и рекомендации выдавались координационной группой Росрыболовства вовремя, что значительно сказалось на результатах. Итоговое отставание объясняется достаточно серьезными причинами, наиболее очевидная из них – сложная синоп-

В этом году объем научных съемок по лососям будет сокращен в отличие от предыдущих лет из-за уменьшения финансирования. У специалистов не будет возможности провести осеннюю съемку в южной части Берингова моря, хотя ее результаты могли бы дать дополнительную информацию о численности восточнокамчатских лососей.

тическая обстановка. В 2013 г. общие потери рабочего времени судами из-за неблагоприятных погодных условий составили более 1200 судосутки. Это почти в два раза больше, чем в 2012 г. и в два с половиной раза больше, чем в 2011 г. При этом в большой мере неблагоприятные погодные условия пришлись на период наибольшей эффективности промысла: конец сентября – начало октября. Снижение по сравнению с 2012 г. объемов вылова на этот период не удалось компенсировать и за счет более высоких уловов во второй половине октября.

Кроме погодных условий на результатах путины сказались и субъективные причины: начало работы в более поздние сроки специализированных судов с автономной переработкой сайры, жесткая конкуренция со стороны японского и корейского флота, сложности при пересечении границы ИЭЗ РФ и другие факторы. Недостатком специалисты называют и отсутствие возможностей проведения предпутинских съемок, аналогичных лососевым. Такая информация, по мнению ученых, смогла бы более точно прогнозировать пути миграции сайры и давать более полноценные представления о развитии промысла.

Тем не менее представители ТИНРО-Центра полагают, что в последние три года сила-

ми дальневосточных научно-исследовательских институтов была восстановлена схема научного и информационного обеспечения сайровой путины. К сожалению, в следующем году использовать ее не получится в связи с сокращением бюджетного финансирования, и в 2014 г. в полном объеме повторить работы 2012 и 2013 гг. не представляется возможным. В первую очередь ученым придется отказаться от работы в путину на НИС «Владимир Сафонов», это судно будет поставлено в отстой. Данные, собираемые СТМ «Профессор Леванидов», при таком раскладе не могут быть полноценной заменой. Организация полновесного сопровождения сайровой путины может быть осуществлена только при условии финансирования такой работы за счет бюджетных или внебюджетных источников.

зрения половых продуктов, – говорит Анатолий Смирнов. – В свою очередь, все эти факторы в совокупности определяют формирование промысловых районов и дислокацию флота».

Однако основные и наиболее важные сведения для мониторинга промысла и прогнозирования промысловой обстановки собираются научными наблюдателями, направляемыми на промысловые суда ТИНРО-Центром, КамчатНИРО и МагаданНИРО.

Научное обеспечение охотоморской минтаевой путины в сезон (А) в 2013 г. осуществлялась по обкатанной за много лет схеме. В сборе промысловой и биологической информации принимали участие 6 наблюдателей ТИНРО-Центра, находившихся на НИСах «Профессор Леванидов» и «Профессор Кизеветтер», 4 наблюдателя

го флота, а с другой, помогло избежать нарушений правил рыболовства, связанных с высоким приловом молоди.

Устойчивая промысловая обстановка в Охотском море, хорошее качество добываемого сырья, а также благоприятная ситуация на рынках минтаевой продукции послужили причиной для решения руководства добывающих предприятий использовать возможности по максимуму и освоить свои лимиты почти на 100%. Как отмечают специалисты, такой подход оказался верным в плане рентабельности и экономической эффективности промысла.

По итогам путины руководство Росрыболовства назвало ее научное обеспечение полезным, продуктивным и выполненным на высоком уровне. Такую практику научного сопровождения и взаимодействия между всеми заинтересованными в успешности промысла сторонами отраслевое ведомство предложило продолжить и в последующие годы.

«Охотоморская минтаевая путина 2014 будет проходить примерно по такой же схеме. В научно-информационном сопровождении будет задействовано 12-14 научных наблюдателей от отраслевой науки, – говорит Анатолий Смирнов. – Один из сотрудников ТИНРО-Центра уже работает на промысловом судне, предполагается участие еще четырех специалистов института».

Помимо судов тралового флота планируется вести мониторинг снорреводного промысла (КамчатНИРО). Руководителем группы наблюдателей назначен представитель ТИНРО-Центра Владимир ЛЕОНОВ.

В то же время ученые констатируют, что снижение финансирования приводит к сокращению количества научных наблюдателей на промысле. В этом году научная группа ТИНРО-Центра уменьшилась на одного человека. Тем не менее наука рассчитывает выполнить основные учетные работы в полном объеме. К комплексным съемкам минтаевая НИС «Профессор Кагановский» приступит в середине марта.

Специалисты рыбохозяйственной науки выражают благодарность за содействие в организации работ, обеспечение деятельности судов научно-исследовательского флота, доставку и размещение научных наблюдателей руководству рыбопромышленных компаний: ОАО «Океанрыбфлот», ОАО ХК «Дальморепродукт», ОАО «Южморрыбфлот», РК «Островной», ЗАО «Ролиз», ОАО «Преображенская база тралового флота», ОАО «НБАМР».

Константин ОСИПОВ
Владивосток

Кубки – победителям

В соревнованиях приняли участие 171 команда

«РЫБАЦКИЙ БИАТЛОН» И НЕ ТОЛЬКО

Третьи открытые состязания по подледной рыбалке «Сахалинский лед», состоявшиеся 22 февраля на реке Найбе, собрали участников из разных регионов страны. Рыболовы испытали удачу в командных и личных соревнованиях.

Состязания «Сахалинский лед» проходили в рамках всероссийского фестиваля «Народная рыбалка». В этот раз на соревнования прибыла 171 команда по четыре человека в каждой (больше, чем в прошлом году). Попытать рыбацкую удачу решили представители Сахалинской области, а также других регионов – Хабаровского, Камчатского, Приморского краев, Магаданской области, Санкт-Петербурга.

Гостей и участников «Сахалинского льда» приветствовали руководитель областного агентства по рыболовству Павел КОЛОТУШКИН и председатель думы региона Владимир ЕФРЕМОВ.

Главным судьей соревнований по традиции стал заместитель руководителя Росрыболовства Василий СОКОЛОВ. На открытии праздника он пожелал всем большой рыбацкой удачи.

На первом этапе проводились командные соревнования. Для того чтобы поймать самый увесистый улов, участникам давался час. «Сахалинский лед» собрал участников самых разных возрастов – что называется «от мала до велика». Соревновались представители разных отраслей. Так, на состязания прибыла команда из четырех руководителей дальневосточных научных институтов.

– Мы приехали отметить праздник рыбалки. Саха-

линцы довели его до дальневосточного масштаба – участники из 20 городов, – поделился впечатлениями с Fishnews генеральный директор Тихоокеанского научно-исследовательского рыбохозяйственного центра Лев БОЧАРОВ. – И нам тут очень нравится.

По итогам первого этапа лучшей стала южносахалинская команда «Акулы порядка». Команды, занявшие первое, второе и третье места, получили денежные призы, сертификаты рыболовного магазина и медали.

Всего за время командных соревнований рыбаки поймали 100 кг наваги. Улов победителей «потянул» на 6 кг 150 г.

Второй этап проводился в индивидуальном зачете в форме «Рыбацкого биатлона» – к нему были допущены представители команд, занявших с 1-го по 30-е места в отборочном туре. «Рыбацкий биатлон» проходил в четырех зонах, в каждой из которых участник должен был поймать по рыbine. Победителем решили признать рыбака, который первым пересечет финишную черту, поймав в каждой из зон по наваге. Однако в установленное время только один человек смог преодолеть непростую дистанцию, поэтому соревнования решили продлить.

В итоге на первой ступеньке пьедестала оказался

Семен КАЛЕНДРА, наградой для него стала моторная лодка. Второе место завоевал южносахалинец Валентин БАБИЙ (за свой быстрый улов он получил лодочный мотор «Ямаха»), третье – Михаил ЕЛИСЕЕВ (ему досталась надувная лодка).

Не остались в стороне от проведения соревнований по любительской рыбалке и ассоциации рыбной промышленности. За самую крупную рыбу награду вручил председатель Ассоциации лососевых рыбоводных заводов Сахалинской области Андрей КОВАЛЕНКО, за оригинальную форму болельщиков – руководитель Ассоциации «Союз рыбаков-любителей Дальнего Востока», отметил Василий Соколов. Обратил внимание заместитель руководителя Росрыболовства и на уникальность «Рыбацкого биатлона» и солидные призы.

«Сахалинский лед» превратился в настоящий праздник для гостей и участников. На сегодняшний день это самые массовые соревнования среди рыбаков-любителей Сахалинской области» Сергей СЕНЬКО.

Также в этом году, уже в весенне-летний период, планируется организовать соревнования по спортивному лову симы.

Александр ИВАНОВ
Сахалинская область

Главный судья соревнований – Василий СОКОЛОВ

На лед вместе с болельщиками вышло более 800 человек

Победители состязаний «Сахалинский лед»

РЫБНЫЕ АППЕТИТЫ КИТАЯ БУДУТ РАСТИ

К 2030 году 62% рыбопродукции в мире будет производиться в секторе аквакультуры из-за быстро растущего спроса, особенно в Китае. К таким выводам пришли Всемирный банк, ФАО и Международный институт продовольственной политики.

Всемирный банк, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) и Международный научно-исследовательский институт продовольственной политики (IFPRI) опубликовали доклад «Рыбное производство 2030 года: перспективы рыбного хозяйства и аквакультуры». Согласно ему, к 2030 г. около 2/3 мирового производства рыбопродукции придется на аквакультуру, так как улов на промысле диких видов не изменится, а спрос на рыбу со стороны быстро растущего среднего класса, особенно в Китае, существенно вырастет.

По данным ФАО, в настоящее время 38% мировой рыбной продукции производится на экспорт. В стоимостном выражении более 2/3 рыбных поставок из развивающихся стран направляется в развитые страны. В докладе отмечено, что одним из самых быстрорастущих рынков сбыта водных биоресурсов является Китай. По прогнозам, в 2030 г. потребление рыбопродукции в КНР достигнет 38% от мирового. Поднебесная и многие другие страны увеличивают объем инвестиций в аквакультуру, чтобы удовлетворить растущий спрос.

На Азию, в том числе Южную Азию, Юго-Восточную Азию, Китай и Японию, в 2030 г. будет приходиться до 70% от общемирового потребления рыбы. Как сообщили в пресс-центре ФАО, в Африке, к югу от Сахары, ожидается снижение среднедушевого потребления рыбопродукции на 1% в год. Однако в связи со стремительным ростом населения общий объем потребления рыбы в регионе к 2030 г. вырастет в целом на 30%.

В докладе прогнозируется, что через 16 лет 62% рыбной продукции будет поступать из сектора аквакультуры. При этом быстрее всего будет расти производство тилапии, карпа и сома. Мировое производство

тилапии должно увеличиться почти вдвое – с 4,3 млн. тонн в 2010 г. до 7,3 млн. тонн в год в 2030 г.

«Сравнивая это исследование с аналогичным исследованием, проведенным в 2003 году, мы видим, что рост производства в секторе аквакультуры оказался выше прогнозируемого», – отметила одна из авторов доклада, сотрудник IFPRI Сива МСАНГИ.

Директор департамента сельского хозяйства и экологических услуг Всемирного банка Юрген ФОГЕЛЬ подчеркнул, что доклад предоставляет ценную информацию для развивающихся стран, заинтересованных в развитии своих экономик на основе устойчивого рыбного производства, но предупредил, что для устойчивого управления ресурсами нужна тщательно продуманная политика.

«Устойчивое производство рыбы, не приводящее к истощению природных ресурсов и не наносящее ущерб водной среде, является сложной задачей. Мы продолжаем сталкиваться со случаями чрезмерного и безответственного рыболовства, а в секторе аквакультуры, среди прочего, случаются вспышки заболеваний, которые особенно сильно ударяют по производству. Если страны смогут научиться рациональному использованию ресурсов, они смогут извлечь выгоду в условиях меняющейся торговой среды», – резюмировал Юрген Фогель.

Помощник генерального директора по вопросам рыболовства и аквакультуры ФАО Арни МАТИСЕН обратил внимание на то, что аквакультура обладает огромным потенциалом в области укрепления продовольственной безопасности. «Учитывая, что рост численности населения в мире, по прогнозам, увеличится до 9 млрд. человек к 2050 году, в частности в регионах, в наибольшей степени страдающих от отсутствия продовольственной безопасности, аквакультура может внести существенный вклад в обеспечение глобальной продовольственной безопасности и экономического роста», – отметил Арни Матисен.

Газета «Fishnews – Дайджест» № 2 (44) 2014
Издается с 2010 года

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-54281 от 24 мая 2013 г., выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Учредитель и издатель:

ООО Медиахолдинг «Фишньюс»
6900091, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А.

Генеральный директор:

Яна ЯШИНА
e-mail: yashina@fishnews.ru.
skype: yanayashina.
тел.: 8-914-703-68-60

Адрес редакции:

690091, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А, к. 404.
тел.: (423) 226-84-44, факс (423) 222-65-92

Главный редактор:

Елена ФИЛАНОВА
e-mail: prim_elena@mail.ru.
skype: prim_elena
тел.: 8-914-703-68-50

Редакция сетевого издания Fishnews.ru:

Главный редактор:
Маргарита КРЮЧКОВА
e-mail: margarita_kr@bk.ru
тел.: 8-914-069-58-60

г. Москва и Центральный федеральный округ

Шеф-редактор:
Анна ЛИМ
e-mail: anna@fishnews.ru
тел.: 8-926-828-25-39, 8-924-232-53-36

Верстка и дизайн:
Сергей БРАЖНИК

Руководитель проекта «Открытая отрасль»:

Наталья СЫЧЕВА
e-mail: sycheva@fish-open.ru
тел.: 8-924-233-31-36

Фотографии в номере:

Ольга ШУТЬ
Виктор БУКВЕЦКИЙ
РИА Fishnews.ru

Отдел распространения и подписки:

Антонина ЛОПАТНИКОВА
e-mail: antonina@fishnews.ru
тел.: 8-914-707-05-28

Газета распространяется по редакционной подписке.

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции. Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов, опубликованных в газете «Fishnews – Дайджест», допускается только с письменного согласия редакции.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях. Все товары и услуги подлежат обязательной сертификации.

Цена свободная.

Подписано в печать 26.02.2014 г.
Дата выхода:
по графику: 28.02.2014 г., фактически: 28.02.2014 г.

Тираж 1500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Полиграф-Сервис-Плюс»
Россия, г. Владивосток, ул. Русская, 65, корпус 10,
тел.: (423) 234-59-01

АО «СОНДЖИН ЭНТЕК» ПОЛНЫЙ СПЕКТР СУДОРЕМОНТНЫХ УСЛУГ

Компания «Сонджин Энтек» имеет 50-летнюю историю в области ремонтного обслуживания судов, модификации рыбооборудывающего оборудования, включая доковые верфи

- ✔ Полное ремонтное обслуживание судна (в распоряжении пирс – длина 320 метров)
- ✔ Модификационные работы и переоборудование судна
- ✔ Ремонт высоко/средне/низкоскоростных двигателей (включая поставку ЗИПа)
- ✔ Поставка гидравлического оборудования и запчастей
- ✔ Постановка судна в док (различные виды доковых работ)

АО «СМ КОРЕЯ» ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ЦЕХОВОЙ ПЕРЕРАБОТКИ РЫБЫ

Компания «СМ Корея» - одна из ведущих компаний группы «Сонджин», занимается производством, проектированием и установкой различных видов перерабатывающего оборудования как в цехе судна, так и на береговых рыбоперерабатывающих заводах

УСЛУГИ КОМПАНИИ:

- ✔ Технологическое оборудование переработки рыбы (лосось, треска, сайра и т.д.)
- ✔ Крабовое оборудование
- ✔ Проектирование и изготовление конвейерных систем (морского и берегового исполнения)

Адрес : Южная Корея, Пусан, Саха-Гу, Гупён-Донг, 495
Тел.: (82) 51-262-3510, 3554. Факс: (82) 51-262-3520, 3556
E-mail: sunjin@sje.pe.kr / cmk@cmkorea.pe.kr

АССОЦИАЦИЯ ДОБЫТЧИКОВ МИНТАЯ

Крупнейшее российское отраслевое объединение,
в которое входят **47 рыбопромышленных**
предприятий Дальнего Востока

Объем добытых нашими предприятиями водных биологических ресурсов в 2012 году составил около **1,6 млн. тонн (37,3% общероссийского вылова)**

Объем выпускаемой пищевой рыбопродукции составляет **31,9% общероссийского объема** производства